

Марина Львовна Варташова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация: глава «Национальные приоритеты и перспективы развития Евразийской экономической интеграции», посвящена таким вопросам, как современные интеграционные процессы и перспективы социально-экономического развития стран Евразийского экономического союза. Автором дана характеристика тенденций, проблем, противоречий интеграционных процессов, обоснованы предложения по повышению результативности строительства нового интеграционного объединения на постсоветском пространстве. Весьма положительное впечатление на читателя производит обстоятельность, фундаментальность рассматриваемого труда, охват автором многочисленных аспектов сложной и остроактуальной темы современного состояния Евразийского экономического союза. Данная глава окажет также несомненную и немалую пользу всем, кто интересуется проблемами становления Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), евразийская экономическая интеграция, интеграционные процессы, национальные приоритеты, перспективы развития, результативность, социально-экономическое развитие, тенденции, эффективность.

Abstract: the chapter "National Priorities and Prospects for the Development of the Eurasian Economic Integration" is devoted to such issues as modern integration processes and prospects for the socio-economic development of the countries of the Eurasian Economic Union. The author describes the trends, problems, and contradictions of integration processes, and substantiates proposals for improving the effectiveness of building a new integration association in the post-Soviet space. A very positive impression on the reader is made by the thoroughness, the fundamental na-

ture of the work under consideration, and the author's coverage of numerous aspects of the complex and acutely topical problem of the current state of the Eurasian Economic Union. This chapter will also be of undoubted and considerable benefit to all those who are interested in the problems of the formation of the Eurasian Economic Union.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), Eurasian economic integration, integration processes, national priorities, development prospects, effectiveness, socio-economic development, trends, efficiency.

Введение

Основой для успешного осуществления согласованной политики по обеспечению потребностей населения и устойчивого развития сельскохозяйственного производства в странах ЕАЭС является следование принципам равенства и учета интересов всех государств-членов Евразийского экономического союза в агропромышленном комплексе, выработка компромиссных, взаимовыгодных и взаимоприемлемых решений, скоординированное обеспечение продовольственной безопасности.

За последние годы государства, являющиеся членами и сторонами Договора о Евразийском экономическом союзе проделали достаточно серьезные шаги для обеспечения макроэкономической стабильности в условиях интеграции, а в частности: наблюдается значительное снижение снижения доли дефицита консолидированного бюджета и долга сектора государственного управления ряда стран, относительно низкие темпы инфляции и более устойчивые инфляционные ожидания государств-членов ЕАЭС [13]. Однако существующие процессы глобализации приводят к тому, что глобальные факторы и риски в виде меняющихся условий мировой торговли, масштабной цифровизации экономики, воздействуют на социально-экономическое развитие стран ЕАЭС все более с нарастающей силой [16].

Настоящее исследование необходимо для адекватной оценки потенциала проводимых интеграционных процессов, характеризующих достигнутый уровень социально-экономического развития государств Евразийского экономического союза и влияния динамики происходящих изменений на перспективу.

Методология и методика исследования, результаты которых изложены в статье, опираются на обобщение опыта и мониторинг макроэкономических показателей, определяющих эффективность устойчивого экономического роста государств-членов Евразийского экономического союза [13].

В качестве рабочей дефиниции в исследовании было использовано авторское определение категории «устойчивый рост экономики в условиях интеграции» как относительно стабильного состояния показателей экономики рассматриваемых государств, складывающихся в процессе интеграционного объединения в единое экономическое пространство.

Практическая значимость заключается в определении перспективных направлений устойчивого роста экономик государств в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе.

Результаты проведенного исследования опираются на обобщение опыта и мониторинг макроэкономических показателей, определяющих эффективность социального и экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза в условиях интеграции.

Все больше возникает необходимость в оценке потенциала роста экономики на путях становления и дальнейшего роста экономики государств Евразийского экономического союза на путях к единому интеграционному пространству, что делает настоящее исследование более актуальным.

Данному исследованию предшествовал ряд работ по схожей проблематике. Основная часть проанализированных нами источников была построена на данных Евразийской экономической комиссии за последние пять лет. Также в работе были задействованы труды отдельных авторов в области изучения инте-

грации государств Евразийского экономического союза из некоторых государствах-участниках евразийской интеграции.

Методической основой данного исследования послужили труды отечественных экономистов, экспертов по вопросам развития интеграционных процессов в государствах-членах Евразийского экономического союза.

Значительным вкладом в развитие данного исследования послужили следующие труды коллектива авторов:

1. Осипов Г.В., Осадчая Г.И., Андреев Э.М., Юдина Т.Н., Вартанова М.Л., Киреев Е.Ю., Дробот Е.В., Селезнёв И.А., Выборнов Д.М. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение // Монография. Москва, 2018 г.

2. Вартанова М.Л. Экономическая целесообразность интеграции стран ЕАЭС // В сборнике: Вторые декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности. Материалы научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 128–138.

3. Вартанова М.Л., Киреев Е.Ю., Осадчая Г.И., Селезнев Г.И., Черникова А.А. В книге: Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году. Москва. С.147–180.

4. Галина Ивановна Осадчая, Марина Львовна Вартанова, Игорь Александрович Селезнев, Егор Юрьевич Киреев, Анна Андреевна Черникова. Оценка Потенциала устойчивого роста экономик государств-членов Евразийского экономического союза // Turismo estudos e praticas, 2020. Web of Science Core Collection: Emerging Sources Citation Index. ISSN 2316–1493. UNIV ESTADO RIO Grande Norte, RUA Antonio Victor 116, Bairro Rincao, Mossoro, Бразилия, RN, CEP59626 310.

В качестве информационной базы в работе были использованы интернет-ресурсы Евразийской экономической комиссии, органов государственной статистики стран-членов ЕАЭС и различных зарубежных статистических агентств.

I. Анализ и оценка социально-экономического развития

стран Евразийского экономического союза

В условиях глобализации мировой экономики, основанной на приоритете-ном развитии высокотехнологичных производств и тесной кооперации между участниками общего экономического пространства, определяющим фактором успешности экономического развития любого государства и его конкурентным преимуществом становится степень его вовлеченности в процессы межгосударственной интеграции, как в политической, так и в экономической сферах. Осознание этого факта пришло не сразу к странам – бывшим республикам СССР, понадобился достаточно длительный период размежевания и утраты, ранее установившихся экономических связей, во время которого были попытки интегрироваться с экономиками европейских стран и США. Однако практика показала, что выгодной является только такая интеграция, которая базируется на равноправном объединении участвующих в ней стран [5].

Для реализации многих вещей, заложенных в Договоре ЕАЭС необходимо предпринимать дополнительные меры и усилия. Так, текущий этап интеграции, а именно функционирование Союза обеспечил возможность расширения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проведения согласованных, скоординированных и единых политик. Указанные результаты достигнуты, в том числе, благодаря совместным усилиям государств-членов и органов Союза по развитию каждой сферы в рамках ЕАЭС, формированию права Союза, налаживанию взаимодействия уполномоченных органов, реализации запланированных мероприятий и т. д.

В целях определения степени эффективности социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС нами был проведен анализ данных экс-

пресс – информации Евразийской экономической комиссии. Особенностью проведенного анализа стали качественные и количественные методические исследования, опирающаяся на применение сравнительного анализа результатов, определяющих эффективность устойчивого роста экономики в условиях интеграции государств-членов Евразийского экономического союза. В ходе исследования были использованы следующие показатели:

- показатели консолидированного бюджета государств-членов ЕАЭС;
- количественные значения макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС;
- валовый внутренний продукт на душу населения;
- показатели внешней торговли товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС;
- показатели взаимной торговли товарами между государствами – членами Евразийского экономического союза;
- экспорт и импорт товаров во взаимной торговле ЕАЭС;
- число безработных, зарегистрированных в службах занятости населения и уровень безработицы;
- трудоустройство незанятых граждан, зарегистрированных в службах занятости населения;
- индекс потребительских цен и др.

В целях исследования современного состояния и перспектив устойчивого социально-экономического развития и интеграционных процессов Евразийского экономического союза наиболее важным представляется регулярный мониторинг и учет мнения граждан в отношении интеграции и международного сотрудничества.

В ходе проводимых нами социологических опросов изучается общественное восприятие участия или перспектив возможного членства страны в Евразийском союзе, а также взаимодействие с отдельными странами мира в

6 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

экономической, политической и социокультурной сферах. И в данном случае понятие «предпочтение» нами интерпретируется через более простое понятие «интерес/притяжение к стране».

Специальным образом сформулированные вопросы, задаваемые респондентам, позволяют выявить предпочтения, направленные внутрь постсоветского пространства (выбор стран региона СНГ) и за его пределы (выбор стран Евросоюза или стран «остального мира», а также степень ориентации общественного мнения страны на ее автономное развитие (отсутствие «привлекательных» стран или затруднение с их выбором).

Высокая степень неопределенности внешнеэкономических условий для развития экономик стран-участниц ЕАБР сохранялась в конце 2019 – начале 2020 г. С одной стороны, наметившийся прогресс в урегулировании торгового конфликта между США и Китаем способствовал некоторому восстановлению цен на нефть, которые также получили поддержку от продления сделки ОПЕК. С другой стороны, в начале января 2020 г. обострилась геополитическая ситуация на Ближнем Востоке.

Одним из самых значимых показателей оценки уровня экономического развития любой страны, безусловно, является величина ее валового внутреннего продукта, как в абсолютном выражении, так и в расчете на душу населения. Показатели экономического роста в странах-участницах ЕАБР в ноябре 2019 г. в целом соответствовали нашим ожиданиям. Некоторое замедление темпов прироста ВВП отмечено в России в связи с ухудшением ситуации в промышленности, что может привести к сохранению сдержанной деловой активности в конце 2019–начале 2020 г. Сильную динамику по-прежнему демонстрируют экономики Казахстана, Армении и Таджикистана на фоне расширяющегося внутреннего спроса. В Кыргызской Республике прирост ВВП в ноябре 2019 г. продолжил замедляться, во многом под воздействием сокращения производства золота на месторождении Кумтор. В Республике Беларусь экономический рост остается

вблизи 1% и, в первую очередь, ограничивается причинами структурного характера.

По результатам проведенного исследования [5] отмечается, что в 2019 году отношение граждан государств-членов к созданию Евразийского экономического союза, как и в предыдущие годы, остается преимущественно положительным. Вместе с тем во всех странах Евразийского экономического союза, кроме Беларуси, наблюдается постепенное снижение поддержки участия в ЕАЭС. Так, в Кыргызстане поддержка участия в ЕАЭС снизилась с 86% населения в 2017 году до 81% в 2018 году, в Казахстане – с 80 до 74%. Наиболее заметное снижение поддержки евразийской интеграции выявлено в России – с 78 до 69% и в Армении – с 56 до 46%. При этом в Армении за год произошел скачок отрицательного отношения к ЕАЭС – с 10 до 15%. Лишь в Беларуси отмечена положительная динамика: общественная поддержка участия в Союзе увеличилась с 60 до 63%. Вместе с тем во всех странах ЕАЭС постепенно растет уровень безразличного отношения к Союзу, который остается наиболее высоким в Армении (33%), Беларуси (28%) и России (21%). В Казахстане и Беларуси поддержка евразийской интеграции со стороны высокодоходных групп граждан составила 76 и 74%, со стороны низкодоходных – 65 и 57% соответственно. В России и Кыргызстане граждане с разным экономическим положением продемонстрировали в 2018 году относительное единство в одобрении участия своих стран в ЕАЭС (в России – не менее 64% поддержки в обеих доходных группах, в Кыргызстане – не менее 79%).

Согласно количественным значениям макроэкономических показателей (табл.1), определяющих устойчивость роста экономики государств-членов ЕАЭС видно, что с 2015 по 2019 годы: в Республике Армения были превышены установленные Договором о Союзе количественные значения дефицита консолидированного бюджета и долга сектора государственного управления; в Республике Казахстан дефицита консолидированного бюджета, а в Кыргызстане

дефицитом долга сектора государственного управления. При этом в 2019 году только Кыргызстан превысил критерий непогашенного государственного долга при улучшении значения этого показателя по сравнению с 2015 – 2019 годами, а уровень инфляции в процентном соотношении индекса потребительских цен к декабрю предыдущего года, а в республиках Казахстан и Беларусь составил 0,5% (табл.1).

Таблица 1

Исполнение консолидированного бюджета
(миллиардов единиц национальной валюты 1)

	2015	2016	2017	2018	2019
<i>Доходы</i>					
Армения	1 201,7	1 205,8	1 276,8	1 384,5	...
Беларусь 2)	26,6	28,5	31,7	37,7	39,1
Казахстан	12 552,7	8 087,5	10 922,6	14 080,3	13 888,1
Кыргызстан	128,4	130,7	176,1	186,3	203,2
Россия	26 922,0	28 181,5	31 046,7	37 320,3	39 497,6
<i>Расходы</i>					
Армения	1 444,0	1 485,3	1 541,6	1 480,8	...
Беларусь 2)	25,0	27,3	28,7	33,1	36,0
Казахстан	8 639,1	10 143,8	13 136,1	11 775,8	14 194,5
Кыргызстан	134,6	151,6	191,0	187,6	200,1
Россия	29 741,5	31 323,7	32 395,7	34 284,7	37 382,2
<i>Дефицит (профицит)</i>					
Армения	-242,3	-279,5	-264,8	-96,3	...
Беларусь 2)	1,6	1,2	2,9	4,6	3,1
Казахстан	3 913,6	-2 056,3	-2 213,5	2 304,5	-306,4
Кыргызстан	-6,1	-20,9	-14,9	-1,4	3,1
Россия	-2 819,5	-3 142,1	-1 349,1	3 035,6	2 115,3

Примечание:

- 1) Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей. 2) Данные приведены в масштабе цен, действующих с 1 июля 2016 г. (с учетом деноминации в 10 000 раз).

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С.176.

Из представленных в табл.1. количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов видно, что в 2019 году в Республике Армения были превышенны установленные Договором о Союзе количественные значения дефицита консолидированного бюджета и долга сектора государственного управления, в Республике Казахстан – дефицита консолидированного бюджета, а в Кыргызской Республике – долга сектора государственного управления.

По данным Всемирного банка (The World Bank), по состоянию на конец 2018 года по размеру валового внутреннего продукта (выраженному в долларах США в текущих ценах без учета инфляции) и ВВП на душу населения страны ЕАЭС значительно уступали ведущим экономикам мира (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг стран и территорий по размеру валового внутреннего продукта
в 2018 г. и ВВП (ППС) в 2019 г.

Рейтинг по ВВП	Экономика	ВВП, \$ млн	В % к ВВП всего мира	ВНП на душу населения, долл. (место)	ВВП (номинал) на душу населения (место)	Рейтинг по ВВП (ППС)	Рейтинг по ВВП (ППС) на душу населения
Весь мир		85804390.60	100%	-	-	-	-
1	США	20494100.00	23,88	62 850.0 (9)	62605 (9)	2	11
2	КНР	13608151.86	15,86	9608 (71)	9608 (71)	1	73
3	Япония	4970915.56	5,79	39305 (26)	39305 (26)	4	31
Страны ЕАЭС:		1908281.07	2,22	-	10486,5	-	-
11	Россия	1657553.77	1,93	10,230 (73)	11326 (64)	6	54
56	Казахстан	170538.87	0,20	7830 (83)	9236 (75)	42	56
79	Беларусь	59662.50	0,07	5670 (102)	6306 (91)	71	68
135	Армения	12433.09	0,014	4 188 (116)	4149 (114)	131	109
146	Киргизия	8092.84	0,009	1 220 (169)	1268 (158)	140	148

Источник: Куур О.В. Оценка результативности интеграционного развития государств-участников ЕАЭС: финансово-экономический аспект // Фундаментальные исследования. – 2020. – №5. С. 105–111.

Как видно из табл. 1, на долю стран ЕАЭС в совокупности приходится немногим более 2,2% от ВВП всего мира, что почти в 11 раз меньше доли лидера по ВВП США. ВВП на душу населения в странах ЕАЭС в среднем примерно в 6 раз ниже, чем в США, причем дифференциация стран по этому показателю внутри Евразийского экономического союза достаточно существенная: от 1268 долл. в Киргизии до 11 326 долл. в Российской Федерации.

Несколько иная картина складывается при рассмотрении рейтинга стран по ВВП по паритету покупательной способности (ППС). В мировом рейтинге по показателю ВВП (ППС) по состоянию на 2019 год страны ЕАЭС занимают несколько лучшую позицию, чем по показателю ВВП (по номинальной стоимости). Так, Россия с 11 места переместилась на 6 место. На 14 позиций улучшился рейтинг Казахстана, на 8, 4 и 6 позиций – Беларуси, Армении и Киргизии соответственно. По ВВП (ППС) в расчете на душу населения Россия занимает всего лишь 54 место, однако она имеет более высокие позиции по сравнению с Китаем и Индией, занимающими первое и третье места соответственно в мировом рейтинге по общему объему ВВП (ППС). Опередили эти страны также Казахстан и Беларусь. Но в любом случае, какие бы макроэкономические показатели ни брались в качестве критерия оценки и ранжирования, внутри содружества стран ЕАЭС расстановка мест остается неизменной: лидером выступает Российская Федерация, на 2-м месте идет Казахстан, затем Беларусь и Армения, и завершает список Киргизия.

Показательными являются и данные Всемирного банка о скорости роста экономик с 1990 по 2018 год. Рекордными темпами развивалась экономика Китая. Прирост ВВП (ППС) составил 2162%. Все остальные страны имели существенно более низкие темпы прироста данного показателя. Страны ЕАЭС (за

исключением Киргизии) имели темпы прироста ВВП (ППС), сопоставимые с темпами прироста США. При этом страны, входящие в состав ЕАЭС (опять же за исключением Киргизии), развивались более высокими темпами, чем в целом страны ЕС. Как результат Китай, начиная с 2014 года, опережает по данному показателю Соединенные Штаты, являющиеся традиционным мировым лидером по объему валового внутреннего продукта в номинальном измерении.

В случае превышения государством-членом какого-либо из установленных Договором о Союзе количественных значений макроэкономических показателей Комиссией разрабатываются рекомендации, направленные на стабилизацию экономической ситуации.

Со стороны предложения ключевыми источниками роста экономик государств – членов ЕАЭС остаются промышленность, торговля и строительство. По итогам года отрасль строительства, продемонстрировав, сохраняет отрицательную динамику только в Кыргызстане. При этом положительные темпы в данной отрасли наблюдались в Казахстане и Кыргызстане. Вместе с тем промышленность демонстрировала постепенное замедление в 2018 году, которое продолжится, а в 2019, а чистый экспорт продолжает оставаться одним из главных факторов

Увеличения ВВП в Казахстане и России, что обусловлено улучшением ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья. В остальных странах рост внутреннего спроса был обусловлен увеличением валового накопления основного капитала и расходов на конечное потребление домохозяйств в результате повышения реальной заработной платы.

В Армении в феврале 2019 года была принята программа правительства, предусматривающая улучшение инвестиционного климата. В Беларуси ожидается завершение модернизации нефтеперерабатывающих заводов и постепенный ввод в эксплуатацию атомной электростанции. Таким образом, инвестиционный потенциал стран Союза по-прежнему сохраняется высоким. В Армении

увеличение дефицита счёта текущих операций существенно замедлилось. Однако в целом ситуация осталась неблагоприятной: дефицит на протяжении всего года был больше, чем годом ранее, наибольший его рост пришёлся на середину года (2 и 3 кварталы).

Финансовые операции частного сектора в странах ЕАЭС были разнонаправленными. В Армении увеличился чистый ввоз капитала частным. В Беларуси и Казахстане в 4 квартале операции банков характеризовались чистым заимствованием, а прочих секторов – чистым кредитованием остального мира, т.е. наблюдался отток капитала. В 2018 и 2019 годы наблюдалось некоторое расхождение инфляционных процессов в странах ЕАЭС, которое продолжится и в 2020 году.

Инфляция замедлилась в странах – импортерах нефти на фоне снижения мировых сырьевых и продовольственных цен, что сопровождалось аналогичным снижением базовой инфляции. При этом в странах – экспортерах нефти инфляция сохранялась относительно на высоком уровне. Таким образом, считаем, что к концу 2019 года ожидается дальнейший рост данного показателя в связи с воздействием внутренних факторов, влияющих на инфляционные процессы в крупнейших странах ЕАЭС.

С начала функционирования Союза произошло углубление интеграции во всех направлениях. В результате появилась тенденция конвергенции и улучшения отдельных показателей социально-экономического развития государств-членов.

Экономический рост в государствах – членах ЕАЭС демонстрирует позитивную динамику. По итогам 2019 года реальный ВВП ЕАЭС увеличился на 2,5%, что объясняется сочетанием ряда факторов: благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, растущими мировой экономикой и торговлей, постепенным смягчением денежно-кредитной политики (табл. 3).

Валовый внутренний продукт на душу населения

	2015	2016	2017	2018	2019
<i>(В текущих ценах; единиц национальной валюты 1)</i>					
Армения	1 679	1 693	1 867	2 027	2 217
Беларусь	94 745	10	11	13	14
Казахстан	2 330	2 640	3 015	3 382	3 725
Кыргызстан	76	82	89	94	91
Россия	568	584	625	713	750
<i>(Долларов США 3)</i>					
Армения	3 512	3 524	3 869	4 196	4 616
Беларусь	5 829	4 997	5 729	6 322	6 691
Казахстан	10 510	7 715	9 248	9 813	9 731
Кыргызстан	1 163	1 179	1 296	1 364	1 310
Россия	9 356	8 765	10 723	11 394	11 584
ЕАЭС	8 919	8 127	9 889	10 512	10 675

Примечание:

- 1) Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей.
- 2) С 2016 года данные приведены в масштабе цен, действующих с 1 июля 2016 г. (с учетом деноминации в 10 000 раз).
- 3) Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С.70.

Вместе с тем, краткосрочные индикаторы экономической активности указывают на завершение фазы активного подъема и постепенное замедление экономик в 2019 году. Данное замедление обусловлено как глобальными факторами (постепенным ужесточением денежно – кредитной политики в ряде разви-

тых и развивающихся странах в ответ на нарастающие дисбалансы, эскалацией напряженности в торговой сфере), так и усилением торговых споров на региональном уровне, сокращением влияния локальных факторов, содействовавших экономическому росту в 2018 году.

Кратковременное снижение цен на сырьевые товары в IV квартале 2018 года негативно сказалось как на внешней, так и взаимной торговле. В этой связи ожидается, что темпы прироста ВВП государств – членов ЕАЭС в 2019 году снизятся и не превысят 1,6%, что в первую очередь связано с ожидаемым существенным замедлением экономик России до 1,4% и Беларуси до 1,2%, а также замедлением экономического роста в остальных странах.

Суммарный объем внешней торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) с третьими странами с 2015 по 2019 годы составил 733,2 млрд. долл. США, в том числе экспорт товаров – 459,3 млрд. долл., импорт – 92,3 млрд. долл. По сравнению с 2018 годом объем внешнеторгового оборота уменьшился на 20,7 млрд. долл., экспорт – на 31,4 млрд. долл., импорт – на 10,7 млрд. долл. Объемы внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами с 2015 года по декабрь 2019 года представлены в таблице 4.

Таблица 4

Объемы внешней торговли товарами с третьими странами

	2015	2016	2017	2018	2019
<i>Миллиардов долларов США</i>					
<i>Армения</i>					
Оборот	3,4	3,6	4,5	5,3	5,7
экспорт	1,2	1,4	1,7	1,7	1,9
импорт	2,2	2,2	2,8	3,5	3,8
сальдо	-1,0	-0,8	-1,1	-1,8	-1,9
<i>Беларусь</i>					
Оборот	28,8	24,4	30,1	35,1	35,6
экспорт	15,7	12,2	15,6	19,9	18,4

импорт	13,1	12,2	14,5	15,7	17,2
сальдо	2,6	0,0	1,1	4,2	1,2
<i>Казахстан</i>					
Оборот	60,2	48,3	60,3	74,6	74,8
экспорт	40,8	32,8	43,2	55,1	51,4
импорт	19,4	15,5	17,1	19,6	23,4
сальдо	21,4	17,3	26,1	35,5	28,0
<i>Кыргызстан</i>					
Оборот	3,1	3,5	3,8	4,3	4,2
экспорт	1,1	1,1	,2	1,2	1,3
импорт	2,0	2,4	2,6	3,1	2,9
сальдо	-0,9	-1,3	-1,4	-1,9	-1,6
<i>Россия</i>					
Оборот	483,8	429,6	535,4	634,0	612,8
экспорт	315,0	260,8	325,2	412,8	386,3
импорт	168,8	168,8	210,2	221,2	226,5
сальдо	146,2	92,0	115,0	191,6	159,8
<i>ЕАЭС</i>					
Оборот	579,3	509,4	634,1	753,8	733,1
экспорт	373,8	308,3	386,9	490,7	459,3
импорт	205,5	201,1	247,2	263,1	273,8
сальдо	168,3	107,2	139,7	227,6	185,5

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С.146.

Чтобы определить состояние внешней торговли стран ЕАЭС было бы неверно полагаться только на внешние данные. «Внешнеторговый оборот – это показатель характеризующий объем внешней торговли стран» (табл.5; табл.6). Рассчитаем «внешнеторговый оборот стран ЕАЭС: ВТО = Э + И, где ВТО – внешнеторговый оборот; Э – объем экспорта за определенный период времени; И – объем импорта за определенный период времени» [12].

Исходя из таблицы 5 видно, что за объем внешней торговли стран ЕАЭС за рассматриваемый период увеличился. И здесь лидерами выступают Республика Казахстан, Российская Федерация, далее идут Республики Беларусь и Армения.

Сальдо внешней торговли показывает «разность между экспортом и импортом стран, то есть данный показатель определяет положение страны в мировом хозяйстве является ли страна мировым экспортером или, наоборот, является импортозависимой: $СВТ = Э - И$, где $СВТ$ – сальдо внешней торговли; $Э$ – объем экспорта за определенный период времени; $И$ – объем импорта за определенный период времени» [8]. По данным внешней торговли стран ЕАЭС положительное значение в $СВТ$ достигают Российской Федерации, Республика Казахстан и Республика Беларусь, как правило, за счет превышения значительного числа экспортруемых товаров над импортом (табл.4–5).

Таблица 5
Внешняя и взаимная торговля товарами

	2015	2016	2017	2018	2019
<i>Миллиардов долларов США</i>					
<i>Армения</i>					
Оборот	76,5	103,3	124,9	118,2	108,4
экспорт	100,7	113,9	119,2	103,4	109,0
импорт	67,5	97,5	128,6	127,0	108,1
<i>Беларусь</i>					
Оборот	75,4	84,9	123,5	118,4	99,7
экспорт	78,7	77,6	128,3	128,1	92,1
импорт	71,9	93,5	128,6	127,0	108,1
<i>Казахстан</i>					
Оборот	61,0	80,3	124,8	123,7	100,2
экспорт	56,5	80,3	131,8	127,3	93,4
импорт	73,5	80,1	110,1	114,5	119,5
<i>Кыргызстан</i>					
Оборот	72,9	110,7	110,1	112,3	97,8
экспорт	86,1	105,0	108,6	97,8	112,4
импорт	67,6	113,7	110,8	119,0	92,3
<i>Россия</i>					
Оборот	66,5	88,8	124,6	118,4	96,7
экспорт	68,3	82,8	124,7	126,9	93,6
импорт	63,3	100,0	124,5	105,2	102,4
сальдо					
<i>ЕАЭС</i>					

Оборот	66,4	87,9	124,5	118,9	97,3
экспорт	67,3	82,5	125,5	126,8	93,6
импорт	64,7	97,8	123,0	106,4	104,1

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С.147.

Таблица 6

Товарная структура ЕАЭС во внешней торговле с третьими странами
по группам товаров в зависимости от их назначения в 2019 году

	Экспорт			Импорт		
	млн.долл. США	в % 2018 г.	в % к итогу	млн.долл. США	в % 2018 г.	в % к итогу
Всего	459 343,4	93,6	100,0	237 796,7	104,1	100,0
Из них:						
Инвестиционные товары	9 727,4	104,0	2,1	57 079,6	106,1	20,8
Промежуточные товары	402 241,1	91,5	87,6	116 957,3	101,9	42,7
В том числе:						
Энергетические товары	289 354,4	91,1	63,0	963,9	66,6	0,3
Прочие промежуточные товары	112 886,7	92,5	24,6	115 993,4	102,4	42,4
Потребительские товары	14 832,1	110,8	3,2	88 957,8	104,9	32,5
В том числе:						
Продовольственные товары	9 499,0	11,4	2,0	21 440,0	101,2	7,8
Непродовольственные товары	5 333,1	109,7	1,2	67 517,8	106,2	24,7

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С.150.

Считаем, что Евразийской экономической комиссии было очень важно воспользоваться этой благоприятной экономической ситуацией для того, чтобы начать говорить о дальнейшем развитии интеграционного процесса. Так, из табл. 6, 7, 8 мы видим, что прирост объемов взаимной торговли в январе – декабре 2018 года [17] (табл. 7) по сравнению с предыдущим годом составил 5

009,5 млн. долларов, или 9,2%. По минеральным продуктам показатель увеличился на 2 099,2 млн. долларов (на 14%), машинам, оборудованию и транспортным средствам – на 1 229,3 млн. долларов (на 12,1%), металлам и изделиям из них – на 621,8 млн. долларов (на 8,6%), продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью – на 428,5 млн. долл. (5,2%), продукции химической промышленности – на 311,3 млн. долларов (на 4,7%), текстилю, текстильным изделиям и обуви – на 271,4 млн. долларов (на 13,6%) [19].

Таблица 7

Объемы взаимной торговли товарами (миллионов долларов США)

	2015	2016	2017	2018	2019
Армения – Беларусь	34,6	35,4	41,6	49,4	70,4
Армения – Казахстан	4,9	5,5	10,5	14,7	14,6
Беларусь – Казахстан	578,6	411,2	693,5	888,6	925,4
Беларусь – Кыргызстан	61,0	52,0	130,5	132,5	11,2
Казахстан – Кыргызстан	756,1	702,7	785,3	927,2	941,5
Казахстан – Россия	15 413,7	13 005,6	17 104,4	18 321,1	19 653,3
Кыргызстан – Армения	0,5	1,0	1,9	1,1	3,3
Кыргызстан – Россия	1 467,3	1 211,0	1 665,1	1 996,2	1 820,9
Россия – Армения	1 295,8	1 337,0	1 804,3	2 017,0	2 414,5
Россия – Беларусь	26 003,2	26 198,9	32 474,5	35 913,7	35 079,0
ЕАЭС	45 615,7	42 960,3	54 711,6	60 261,5	61 034,1

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С.150.

По данным опубликованным Департаментом статистики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) интеграционное развитие Республики Кыргызстан в 2019 г. характеризовалось некоторым увеличением внешней торговли товарами и существенным ростом обмена услугами.

Индекс комплементарности, характеризующий взаимодополняемость экономик стран, входящих в межгосударственные объединения, свидетельствует о том, что Кыргызстан имеет значительный потенциал в торговле с Российской Федерацией и Арменией, а также высокую совместимость, преимущественно в

сфере услуг (строительство и транспорт), с Республикой Беларусь и Казахстаном.

Одним из факторов, сдерживающих расширение внутрисоюзных торгово-экономических связей стран ЕАЭС, является ориентированность их экспорта в большей степени на внешнюю торговлю, чем на внутреннюю. Причём разрыв между объёмами внешней и взаимной торговли увеличивается последние два года. Это свидетельствует о наличии значительного потенциала для расширения взаимной торговли.

В рамках Союза реализуется согласованная (координированная) агропромышленная политика, направленная на обеспечение сбалансированности общего аграрного рынка, устранение препятствий свободного перемещения товаров обеспечение устойчивого развития агропромышленного производства. настоящее время сформирована целостная система прогнозирования в агропромышленном комплексе Союза, единые подходы в области государственной поддержки сельского хозяйства, одобрены два отраслевых межгосударственных соглашения, направленные на унификацию требований к производству и обращению семян сельскохозяйственных растений и племенной продукции, разработаны механизмы научно-инновационного сотрудничества, введена в эксплуатацию интегрированная информационная подсистема АПК Союза.

В соответствии с Договором о Союзе и Концепцией согласованной (координированной) агропромышленной политики государств-членов ТС и ЕЭП от 29 мая 2013 года работа сосредоточена на вопросах углубления интеграции в сфере АПК и реализации основных направлений согласованной агропромышленной политики. Продолжается работа по формированию согласованных действий в области экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также по развитию межгосударственного взаимодействия по чувствительным сельскохозяйственным товарам.

Функционирование в формате экономического союза предоставляет каждому из пяти входящих в ЕАЭС государств ряд преимуществ общеэкономического характера, например, обеспечение равного доступа на общий аграрный рынок, возможность создания новых рабочих мест в различных отраслях АПК, в том числе за счет формирования совместных предприятий, увеличения объема взаимных инвестиций (табл.8).

Таблица 8

Производство продукции сельского хозяйства в странах ЕАЭС

	2015	2016	2017	2018	2019
<i>В текущих ценах; миллиардов единиц национальной валюты1)</i>					
Армения	945	878	908	931)	890
Беларусь	135 378	16	18	196	21
Казахстан	3 322	3 701	4 092	4 498	5 240
Кыргызстан	197	197	208	205	220
Россия	4 795	5 112	5 110	5 349	5 908
<i>Миллионов долларов США4)</i>					
Армения	1 978	1 828	1 882	1 978	1 851
Беларусь	8 329	7 752	9 333	9 236	9 987
Казахстан	14 981	10 818	12 553	13 048	13 698
Кыргызстан	3 055	2 824	3 028	2 977	3 152
Россия	79 041	76 418	87 596	85 526	91 271
ЕАЭС	107 384	99 640	114 392	112 715	119 959

Примечание:

- 1) Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей;
- 2) С 2016 года данные приведены в масштабе цен, действующих с 1 июля 2016 г. (с учетом деноминации в 10 000 раз);
- 3) Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С.92.

Проведение согласованной агропромышленной политики призвано способствовать выстраиванию общесоюзной системы отраслевых приоритетов, формированию кооперационных цепочек с учетом национальной специализации и ресурсного обеспечения, укреплению продовольственной безопасности и усилению конкурентных позиций государств-членов и Союза в целом на мировом рынке сельскохозяйственных товаров. На прогнозном горизонте положительная экономическая динамика продолжит опираться на внутренний спрос, а в странах – экспортёрах сырьевых товаров. Сохранение потребительского спроса обусловлено в первую очередь, ростом занятости и заработных плат, а также увеличением потребительского необеспеченного кредитования. В России утверждены национальные проекты, направленные на развитие инфраструктуры и человеческого потенциала.

Результаты исследования подтверждают, что потребность в значительной части товарных позиций, импортируемых государствами-членами ЕАЭС из третьих стран, может покрываться за счёт товаров, производимых в ЕАЭС. Примечательно, что 17 июля 2020 года Межправсовет одобрил разработку карты развития агроиндустрии Евразийского экономического союза. Речь идет о формировании информационного ресурса о крупных инвестиционных и инновационных проектах, значимых для развития агропромышленного комплекса Союза. Предполагается, что карта «Агроиндустрия Союза» будет состоять из трех разделов. В первый раздел карты войдут реализуемые и планируемые крупные проекты, помогающие наполнить общий аграрный рынок продукцией, производимой в государствах-членах, как правило, стоимостью свыше 10 млн. долл. США; кооперационные проекты, предполагающие межгосударственное взаимодействие, взаимные поставки сырьевых ресурсов или готовой продукции; проекты, направленные на разработку и внедрение инновационных технологий.

ческих решений в АПК при участии двух и более стран Союза. Это позволит партнерам по ЕАЭС при формировании национальных планов развития и инвестиционных программ исключить дублирование производств, учитывать тенденции развития и обеспечения товарами общего аграрного рынка.

Во второй части будут представлены перспективные направления по формированию кооперационных цепочек производства в рамках Союза для развития импортозамещающих и высокотехнологичных производств, улучшения ресурсного обеспечения отрасли и эффективного использования мер государственной поддержки сельского хозяйства. Также в карту намечено включить данные о сельскохозяйственных товарах и ресурсах, по которым наблюдается большая доля импорта на союзном рынке. Предусмотрено размещение карты на официальном сайте ЕАЭС и ее актуализация по мере необходимости в соответствии с предложениями сторон. Таким образом, карта «Агроиндустрия Союза» будет комплексным документом, направленным на эффективное использование возможностей партнеров по Союзу, реализацию импортозамещающего и интеграционного потенциала при организации системы устойчивого развития агропромышленного комплекса и общего аграрного рынка. Предполагается, что в Евразийском экономическом союзе системно подойдут к развитию АПК.

Говоря о безработице и численности занятого населения в государствах-членах ЕАЭС следует отметить, что по последним имеющимся данным в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ) уровень безработицы в целом по ЕАЭС составил, в среднем 5,0% численности экономически активного населения /рабочей силы. Численность безработных стран-членов ЕАЭС отражена в соответствии критериями МОТ (табл. 9), а динамика уровня численности безработных и уровня безработицы в странах ЕАЭС отражена на рис. 1.

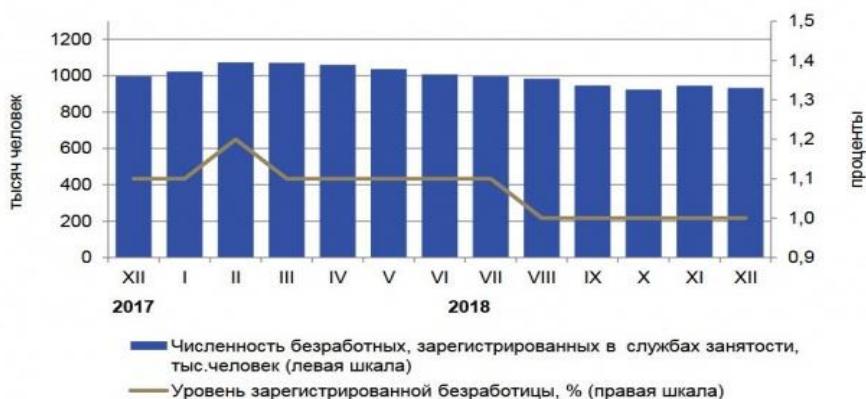
Таблица 9

Численность безработных (в соответствии критериями МОТ;

	2015	2016	2017	2018	2019
Армения	243,7	220,2	219,0	234,0	220,5
Беларусь	272,8	301,8	293,4	244,9	213,3
Казахстан	454,2	445,4	442,3	443,6	440,7
Кыргызстан	192,2	183,7	174,0	156,3	...
Россия	4 263,9	4 243,5	3 966,5	3 658,5	3 464,8
ЕАЭС	5 426,8	5 394,6	5 095,2	4 737,3	...

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С.27.

Изменение численности безработных и уровня безработицы
(по данным государственных служб занятости населения в целом по ЕАЭС; на конец месяца)

Рис. 1. Изменение уровня численности безработных и уровня безработицы

Источник: Статистика Евразийского экономического союза. Экспресс-информация 04 февраля 2019 г. О безработице в Евразийском экономическом союзе // Сайт Евразийской экономической комиссии. С.2 [Электронный ресурс]. -URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_Unemployment/expressunemp201810.pdf

При этом глобальная экономическая активность в мае-июне 2020 года начала демонстрировать признаки восстановления. Однако осторожное поведение потребителей и инвесторов, социальное дистанцирование и возросшая безработица остаются факторами, оказывающими сдерживающее влияние на восстановление глобальной деловой активности.

Таблица 10

Трудоустройство незанятых граждан, зарегистрированных в службах занятости населения (тыс. человек)

	2015	2016	2017	2018	2019
Армения	10,1	9,5	9,3	12,0	13,5
Беларусь	151,8	159,8	173,1	152,2	135,3
Казахстан	303,1	362,7	368,6	481,9	449,3
Кыргызстан	50,7	45,6	43,1	28,0	27,0
Россия	2 639,4	2 577,4	2 511,9	2 332,5	2 377,8
ЕАЭС	3 155,1	3 155,0	3 106,0	3 006,6	3 002,9

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. – 29 с.

Инфляция в странах-участницах ЕАБР в 2018–2019 г. не превысила целевых ориентиров центральных/национальных банков. Ее существенное снижение в конце 2019 г. отмечено в России, в том числе под воздействием укрепления рубля.

Таблица 11

Среднемесячная номинальная заработная плата

	2015	2016	2017	2018	2019
Единиц национальной валюты ¹⁾					
Армения ²⁾	171 615	174 445	177 817	172 727	182 673
Беларусь ³⁾	6 715	723	823	971	1 091
Казахстан	126 021	142 898	150 827	162 673	185 487
Кыргызстан	13 483	14 847	15 670	16 427	17 166
Россия	34 030	36 709	39 167	43 724	47 468
	2015	2016	2017	2018	2019
Долларов США ⁴⁾					
Армения ²⁾	359	363	368	358	380
Беларусь	413	361	426	476	522
Казахстан	568	418	463	472	485
Кыргызстан	209	212	228	239	246
Россия	561	549	671	699	733

Примечание:

1) Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей (в 2015 году – тыс. белорусских рублей), Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей;

2) с 2018 года источником информации для расчета показателя является база данных подоходного налога и персонифицированного учета социальных выплат Комитета Государственных доходов Республики Армения;

3) с 2016 года данные приведены в масштабе цен, действующих с 1 июля 2016 г. (с учетом деноминации в 10 000 раз). 4) Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 29.

Слабая ценовая конъюнктура в странах, являющихся основными торговыми партнерами, «охлаждение» внутреннего потребительского спроса и повышение урожая выразились в заметном снижении инфляции в ноябре-декабре 2019 г. в Беларуси. Мы ожидаем сохранения действия обозначенных факторов и в начале текущего года.

Динамика потребительских цен остается слабой в Армении и Кыргызстане, где ее возврат к целевым значениям прогнозируется в среднесрочной перспективе. В Казахстане инфляция сохраняется в пределах целевых диапазонов национальных банков.

Таблица 12

Индекс потребительских цен стран ЕАЭС (в процентах к предыдущему году)

	2015	2016	2017	2018	2019
ЕАЭС	114,1	107,7	104,1	103,2	104,4
Армения	103,7	98,6	101,0	102,5	101,4
Беларусь	113,5	111,8	106,0	104,9	105,6

Казахстан	106,6	114,6	107,4	106,0	105,3
Кыргызстан	106,5	100,4	103,2	101,5	101,1
Россия	115,5	107,1	103,7	102,9	104,5

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 204.

Текущий этап интеграции, а именно функционирование Союза – по сравнению этапом ТС и ЕЭП – обеспечило возможность расширения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проведения согласованных, скоординированных и единых политик. Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути – единый рынок пяти стран). В проведенном нами социологическом опросе на один из вопросов «Как Вы относитесь к этому решению?» анализ мнений граждан в разрезе доходных групп позволяет сделать вывод о том, что материально обеспеченные категории населения в большей степени проявляют положительное отношение к ЕАЭС, чем малообеспеченные.

Считаем, что указанные результаты достигнуты, в том числе, благодаря совместным усилиям государств-членов и органов Союза по развитию каждой сферы в рамках ЕАЭС, формированию права Союза, налаживанию взаимодействия уполномоченных органов, реализации запланированных мероприятий и т. д.

Таможенный союз, функционирующий в рамках ЕАЭС, в целом обеспечивает свободное передвижение товаров. Однако из существующего режима сохраняется ряд исключений:

- товары, выпущенные в свободное обращение в Республике Армения или Кыргызской Республике по более низким ставкам ввозных таможенных по-

шлин по сравнению со ставками ЕТТ ЕАЭС (могут свободно обращаться при условии доплаты до сумм пошлин, исчисленным по ставкам ЕТТ ЕАЭС);

– товары, выпущенные в свободное обращение в Республике Казахстан с применением более низких ставок ввозных таможенных пошлин по сравнению с ЕТТ ЕАЭС (использование таких товаров допустимо только в пределах Республики Казахстан);

– отдельные категории товаров в случаях, предусмотренных статьей 29 Договора о Союзе.

При этом окончательно не урегулированы вопросы обращения опасных отходов, алкогольной продукции, драгоценных металлов и камней, а также перемещения товаров, в отношении которых одним из государств-членов применяются специальные экономические меры, по территории других государств-членов («санкционных» товаров).

Контроль за обращением товаров в рамках внутреннего рынка ЕАЭС будет обеспечиваться посредством применения системы прослеживаемости товаров, которая в настоящее время только формируется, в том числе разработан проект международного договора об установлении в Союзе механизма обеспечения прослеживаемости товаров.

Наработанная за время функционирования ТС и ЕЭП практика применения Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС), а также актуальность вопросов усовершенствования порядка проведения таможенных операций и более глубокого внедрения информационных технологий определили необходимость разработки ТК ЕАЭС.

Таможенный союз стран ЕАЭС представляет собой единый свод правил осуществления внешнеэкономической деятельности в Союзе, отвечающий вызовам сегодняшнего дня документ, способствующий упрощению таможенных

процедур и, как следствие, улучшению бизнес-климата в Союзе (вступил в силу 1 января 2018 г.)[17].

В системе регулирования внешнеэкономической деятельности большое внимание уделяется внедрению информационных технологий, упрощению и повышению качества взаимодействия государственных органов государств-членов друг с другом и с участниками ВЭД. В связи с этим Комиссией совместно с государствами-членами проводится работа по созданию Единой системы идентификации участников внешнеэкономической деятельности в рамках Союза.

Работа по активизации в государствах-членах деятельности, связанной с развитием в Союзе национальных механизмов «единого окна» в системе регулирования ВЭД, проводимая с 2014 г., весьма востребована в свете реализации положений Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли, включающему передовые мировые практики, где «единое окно» признано в качестве одного из ключевых элементов для облегчения торговли. В связи с этим необходимо уделять особое внимание качеству выполнения и срокам реализации запланированных мероприятий, направленных на формирование, развитие и функционирование механизма «единого окна» в системе регулирования ВЭД.

Евразийским экономическим союзом проводится единая внешнеторговая политика, в рамках которой применяются единые меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также меры защиты внутреннего рынка (специальные защитные, антидемпинговые компенсационные меры). При этом в рамках функционирования таможенного союза сохраняются изъятия и ограничения, в том числе связанные с различными тарифными обязательствами государств-членов в рамках ВТО, что требует их дальнейшей гармонизации со ставками ЕТТ ЕАЭС.

В целях же дальнейшего продвижения кооперационных продуктов на международные рынки в рамках Евразийского экономического союза проводится работа по созданию системы поддержки экспорта, в том числе закладывается основа для взаимодействия между национальными экспортно-кредитными агентствами государств-членов.

В рамках проведения внешнеторговой политики обеспечивается функционирование и реализация подписанных Соглашения о ЗСТ с Республикой Вьетнам. При этом сотрудничество ЕАЭС и Вьетнама продолжает развиваться, в том числе по направлению взаимодействия таможенных органов, а также электронного информационного обмена.

В настоящее время проводятся ВГП для вступления в силу Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, подписанных 17 мая 2018 г. На разных стадиях находятся также переговоры о создании ЗСТ с Сербией, Сингапуром, Египтом, Индией и Израилем.

Большое значение для развития экономик государств-членов и Союза в целом окажет реализация подписанных 17 мая 2018 г. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, по которому в настоящее время проводятся ВГП, необходимые для вступления в силу. Кроме того, продолжается работа по подготовке к подписанию Соглашения об обмене информацией, о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Союза и КНР. Так, по решению Евразийского межправительственного совета с 1 марта 2021 года при совершении таможенных операций в электронном виде не нужно дополнительно прописывать физические отметки на бумажных носителях. «Заказчиками» проставления отметок таможенных органов на бумажных документах при совершении

таможенных операций в электронном виде являются не таможенные, а другие контролирующие органы или сами участники внешнеэкономической деятельности. Причины этого – сохраняющиеся требования в национальных актах и отсутствие в ряде случаев взаимодействия в электронном виде государственных органов между собой и с участниками ВЭД.

Решение Межправсовета активизирует работу по переводу национальных нормативных актов в различных сферах на «информационные рельсы». Исключениями станут случаи оформления разрешения таможенного органа на убытие товаров с таможенной территории Союза, оформления изменения, удаления, уничтожения или замены средств идентификации, также совершения таможенных операций, связанных с соблюдением маршрута перевозки товаров, установленного в отношении тех из них, которые помещены под таможенную процедуру таможенного транзита. Кроме того, это касается случаев, когда невозможно обеспечить совершение таможенных операций в электронном виде в связи с техническими сбоями, и случаев поступления в таможенный орган мотивированного обращения лица о проставлении отметок таможенных органов на бумажном носителе. Также ЕМПС решил до 1 декабря 2020 года внести изменения в законодательство стран Союза, в соответствии с которыми документы будут предоставляться на бумажном носителе с отметками таможенных органов, когда таможенные операции были совершены в электронном виде.

Евразийский экономический союз активно взаимодействует с международными и региональными организациями, в том числе входящими в систему ООН. Выработаны предложения по использованию наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС.

Базовым элементом формирования единого рынка товаров в рамках Союза является техническое регулирование, направленное на снятие технических барьеров во взаимной торговле между государствами-членами.

Сегодня единые требования установлены к широкой номенклатуре товаров – в рамках Союза принято 46 технических регламентов, из них 40 – действующие. Около 85% продукции, включенной в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза [3], охвачено единым техническим регулированием.

В рамках Евразийского экономического союза разработана и активно применяется необходимая правовая база для функционирования единой системы технического регулирования Союза. При этом ее практической реализации препятствует непринятие в срок предусмотренных правом Союза соглашений для гармонизации законодательства государств-членов в сфере государственного контроля за соблюдением требований технических регламентов Союза, для обеспечения безопасности продукции, в отношении которой не установлены требования безопасности, а также для устранения технических барьеров в торговле с третьими странами.

С учетом основных направлений, определенных правом Союза, государства-члены осуществляют проведение согласованной политики по защите прав потребителей в соответствии с национальным законодательством, с учетом основных направлений, определенных правом Союза. настоящее время согласованная политика в сфере защиты прав потребителей осуществляется посредством обмена оперативной и достоверной информацией о товарах, услугах, изготавителях, продавцах; разработки и принятия согласованных мер, направленных на борьбу с недобросовестными практиками, недопущению оборота опасной продукции, создания условий для свободного выбора товаров (услуг), в том числе за счет повышения их качества и конкурентоспособности, а также развития потребительской грамотности и образования.

В связи с увеличением числа покупок, осуществляемых через сеть интернет, в рамках Союза в качестве рекомендаций для государств-членов разрабо-

таны единые подходы и принципы к защите потребителей при дистанционных продажах. Евразийский экономический союз развивает международное сотрудничество в указанной сфере, в том числе являясь членом рабочих групп ЮНКТАД, а также взаимодействуя Консультативным советом по защите прав потребителей государств-членов СНГ. Для обеспечения возможности проведения государствами-членами эффективной согласованной политики в сфере защиты прав потребителей в рамках Союза имеющихся полномочий Комиссии недостаточно. В связи с этим в рамках профильного Консультативного комитета и Сводной рабочей группы рассматриваются предложения о расширении компетенции Комиссии в сфере защиты прав потребителей в части принятия решений Комиссии, обязательных к исполнению.

В настоящее время выстраивается системная работа по развертыванию согласованной промышленной политики в рамках Союза [6], которая позволяет объединить промышленный потенциал государств-членов Союза, значительно повысить степень кооперационного взаимодействия предприятий, сформировать общую инновационную инфраструктуру.

Проводимая работа позволила обеспечить наращивание объемов производства в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности. Одним из главных драйверов промышленного роста стало развитие промышленной кооперации в Союзе. Кооперационные поставки между государствами-членами развиваются опережающими темпами по сравнению с динамикой промышленного производства и кооперационных поставок государств-членов во внешней торговле с третьими странами.

Сегодня в Евразийском экономическом союзе применяются единые правила предоставления промышленных субсидий и государства-члены информируют друг друга и Комиссию о планируемых и предоставленных промышленных субсидиях. рамках контроля за соблюдением государствами-членами единых правил предоставления промышленных субсидий Комиссия проводит монито-

ринг и сравнительно-правовой анализ законодательства государств-членов ЕАЭС. По итогам готовятся практические рекомендации, а в случае необходимости выносятся уведомления о корректировке несоответствующих Договору, о Союзе норм правовых актов. ходе работы, направленной на обеспечение соблюдения единых правил предоставления промышленных субсидий, предоставление субсидий, искажающих конкуренцию на рынке, сведено к минимуму.

Новым этапом развития интеграционных процессов в сфере предоставления промышленных субсидий стало вступление в апреле 2018 года в силу Соглашения о порядке добровольного согласования государствами-членами Евразийского экономического союза с Евразийской экономической комиссией специфических субсидий в отношении промышленных товаров и проведения Евразийской экономической комиссией разбирательств, связанных с предоставлением государствами-членами Евразийского экономического союза специфических субсидий от 26 мая 2017 года. Данная Комиссия наделена новыми полномочиями по добровольному согласованию специфических субсидий, проведению разбирательств в отношении промышленных субсидий, подготовке заключений по итогам сравнительно-правового анализа актов или проектов актов о предоставлении специфических субсидий на основании обращений государств-членов, а также мониторингу проектов правовых актов, предусматривающих предоставление специфических субсидий производителям чувствительных товаров.

В настоящий момент субсидирование промышленных предприятий реализуется государствами-членами из средств национальных бюджетов. Межгосударственные фонды, финансирующие промышленные проекты, в том числе НИОКР, присутствуют только на двусторонней основе. Таким образом, в Союзе может быть создан общий фонд, предусматривающий средства для развития промышленности ЕАЭС.

В целом, реализация государствами-членами мер в промышленной политике способствует запуску совместных научно-исследовательских и промышленных проектов, позволяет повысить конкурентоспособность выпускаемой

продукции, снизить издержки при производстве, обеспечить совместный выход на внешний рынок.

Государства-члены осуществляют скоординированную (согласованную) транспортную политику, направленную на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности и создание общего рынка транспортных услуг.

Органами ЕАЭС приняты ключевые документы, касающиеся проведения скоординированной транспортной политики: Основные направления и этапы реализации транспортной политики, планы мероприятий («дорожные карты») по их реализации на период с 2018 по 2020 годы, Программа поэтапной либерализации каботажных автомобильных перевозок грузов на период с 2016 по 2025 годы.

Из проведенного исследования видно, что конкурентная политика на внутреннем рынке Евразийского экономического союза сочетает в себе национальное и трансграничное антимонопольное регулирование, которое осуществляется антимонопольными (конкурентными) органами государств-членов и Комиссией соответственно.

В случае с Россией значимый вклад в снижение объемов экспорта также внесли экономические санкции. Снижение экспорта было характерно как для взаимной торговли в ЕАЭС, так и торговли с третьими странами. При этом объемы экспорта товаров за пределы интеграционного объединения сократились существенно больше, что связано с большим удельным весом минеральных продуктов в экспорте стран ЕАЭС в третьи страны [11].

Предполагается, что в «дорожную карту» войдут шаги, направленные на исключение или минимизацию контрольных мероприятий в отношении товаров Союза, перемещаемых между государствами-членами, в том числе на внутренних границах, на повышение уровня взаимного доверия к результатам контрольных мероприятий на внешней границе Союза. Помимо этого, в план будут

включены меры по обеспечению прозрачности, учета и контроля за оборотом товаров в Союзе.

В то же время проводится работа, направленная на совершенствование права Союза (механизмы и инструменты антимонопольного регулирования) с учетом вопросов, выявленных в ходе правоприменительной практики. Так, в настоящее время на внутригосударственном согласовании находится пакет изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, предусматривающий наделение Комиссии полномочиями по выдаче предупреждений о необходимости прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения общих правил конкуренции, и по направлению предостережений о недопустимости совершения действий, которые могут негативно повлиять на состояние конкуренции, без наложения штрафов.

Смещение акцентов с наказания на превентивные меры на наш взгляд позволит снизить административную нагрузку на бизнес и оперативно реагировать на возможные нарушения правил конкуренции.

Следует отметить, что в 2018–2019 гг. подтверждается тенденция, отмеченная в Докладе о реализации основных направлений интеграции по итогам 2016 г. – перегруженность Совета Комиссии. Число вопросов, относящихся к компетенции Совета Комиссии с момента вступления в силу Договора о Союзе, увеличилось с 24 до 135 на фоне сокращения количества вопросов, относящихся к компетенции Коллегии Комиссии.

На сегодняшний день из более чем 300 рассмотренных поправок государствами-членами к внесению в проект Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. согласованы 53. Проект Протокола был одобрен распоряжением Коллегии Комиссии от 14 ноября 2017 г. №153. В настоящее время по проекту документа проводятся ВГП. Во исполнение поручения ВЕЭС 15 марта 2018 г. был подписан Протокол о внесении изменения в Договор о Союзе (в связи с изменением уровня представительства Республики Армения в ВЕЭС). В настоящее время в отношении

данного Протокола государствами-членами проводятся ВГП, необходимые для его вступления в силу.

В связи с разработкой указанных проектов Протоколов работа по совершенствованию Договора о Союзе не завершилась. Очередной блок поправок обсуждается в рамках сводной рабочей группы. При этом необходимо констатировать, что подавляющее большинство рассматриваемых в рамках сводной рабочей группы поправок фактически являются техническими. Так, из 53 поправок, включённых в проект Протокола о внесении изменений в Договор о Союзе, только 13 сущностных, а остальные 40 связаны с технической корректировкой положений Договора о Союзе.

Основным препятствием для концептуального совершенствования положений Договора о Союзе является отсутствие со стороны представителей государств-членов поддержки предлагаемых поправок. Эксперты обосновывают отказ от поправок тем, что в праве Союза не закреплены основополагающие нормы, которые подтверждали бы волю глав государств-членов развивать и углублять интеграцию по соответствующим направлениям либо тем, что Комиссия не обладает компетенцией в какой-то сфере правового регулирования.

Следует отметить, что в настоящее время при проведении работы по совершенствованию Договора о Союзе и устраниению изъятий и ограничений не в полной мере используются имеющиеся ресурсы, в том числе площадка Сводной рабочей группы.

Продолжается работа над рядом секторальных соглашений в финансовой сфере (в настоящее время проходят ВГП и ВГС), а именно:

- Соглашения о допуске брокеров и дилеров одного государства-члена ЕАЭС на биржи (организаторов торговли) других государств-членов;
- Соглашение о взаимном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах-членах Евразийского экономического союза;
- Соглашение об осуществлении аудиторской деятельности в рамках Евразийского экономического союза;

- Соглашение о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятия мер либерализации;
- Соглашение о порядке обмена сведениями, входящими в состав кредитных историй, в рамках Евразийского экономического союза.

Кроме того, разрабатывается Дорожная карта по формированию единого биржевого пространства Евразийского экономического союза. Поэтапное сокращение изъятий и ограничений, указанных в индивидуальных национальных перечнях предусмотрено только в тех секторах финансовых услуг, в которых государствами-членами будут выполнены условия гармонизации законодательства и взаимного признания лицензий.

Для целей обеспечения технологической стабильности функционирования ОФР и в продолжение работы по созданию общей системы кибербезопасности Союза центральными (национальные) банками государств-членов прорабатываются вопросы противодействия компьютерным атакам (в настоящее время на двусторонней основе).

II. Оценка миграционных процессов в ЕАЭС

Для того чтобы оценить положительный потенциал миграции для дальнейшего развития России, необходимо понимать глубину переживаемой странной демографической трансформации. Россия переживает уникальный в своей истории период, когда вследствие сформировавшейся возрастной структуры населения происходит стремительная убыль и старение трудовых ресурсов, что на фоне роста демографической нагрузки на работающее население ставит под вопрос возможность поступательного развития экономики. Особенно неблагоприятны перспективы численности населения в трудоспособном возрасте. Из-за особенностей возрастной структуры населения Россия уже потеряла более 10 млн. человек трудоспособного населения за последнее десятилетие и потеряет еще 10 млн. до 2050 г. как результат «демографической волны».

Таблица 1

Численность постоянного населения (на начало года; тысяч человек)

	2016	2017	2018	2019	2020
Армения	2 998,6	2 986,2	2 972,7	2 965,3	2 959,2
Беларусь	9 498,4	9 504,7	9 491,8	9 475,2	9 408,41)
Казахстан	17 669,9	17 918,2	18 157,3	18 395,6	18 632,2
Кыргызстан	6 019,5	6 140,2	6 256,7	6 389,5	6 523,5
Россия	146 544,7	146 804,4	146 880,4	146 780,7	146 745,1
ЕАЭС	182 731,1	183 353,7	183 758,9	184 006,3	184 268,4

Примечание:

Предварительная численность населения на 1 января 2020 г. с учетом итогов переписи населения 2019 года.

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С.23.

Таблица 2

Численность городского и сельского населения
(на начало года; тысяч человек)

	2016	2017	2018	2019	2020
<i>Городское</i>					
Армения	1 907,0	1 901,5	1 895,8	1 894,9	1 891,7
Беларусь	7 370,1	7 400,8	7 412,1	7 429,2	7 303,81)
Казахстан	10 035,6	10 250,1	10 423,6	10 698,2	10 893,8
Кыргызстан	2 029,6	2 073,9	2 121,0	2 173,7	2 231,1
Россия	108 657,4	109 032,4	109 326,9	109 453,5	109 548,4
ЕАЭС	129 999,7	130 658,7	131 179,4	131 649,5	131 868,8
<i>Сельское</i>					
Армения	1 091,6	1 084,7	1 076,9	1 070,4	1 067,5
Беларусь	2 128,3	2 103,9	2 079,7	2 046,0	2 104,61)
Казахстан	7 634,3	7 668,1	7 733,7	7 697,4	7 738,4
Кыргызстан	3 989,9	4 066,3	4 135,7	4 215,8	4 292,4
Россия	37 887,3	37 772,0	37 553,5	37 327,2	37 196,7
ЕАЭС	52 731,4	52 695,0	52 579,5	52 356,8	52 399,6

Примечание:

Предварительная численность населения на 1 января 2020 г. с учетом итогов переписи населения 2019 года.

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С.23.

В таких условиях миграционный ресурс приобретает такое значение, какого он никогда не имел прежде. Во всех вариантах демографического прогноза до 2030 г., рассчитанного Росстатом, заложен ежегодный миграционный прирост от 250 тыс. до 500 тыс. человек, переезжающих в Россию на постоянное местожительство. Без этого прироста численность населения России будет неуклонно сокращаться, что неблагоприятно скажется на геополитическом положении страны и ее месте в иерархии крупнейших мировых держав.

Таблица 3

Естественный прирост населения

	2015	2016	2017	2018	2019
<i>Тысяч человек</i>					
Армения	14	13	11	11	10
Беларусь	-1	-1	-17	-26	-33
Казахстан	267	270	261	267	270
Кыргызстан	129	125	121	138	140
Россия	32	-2	-136	-224	-316
ЕАЭС	441	405	240	166	71
<i>На 1000 человек населения (%)</i>					
Армения	4,6	4,1	3,5	3,6	3,3
Беларусь	-0,1	-0,2	-1,8	-2,8	-3,5
Казахстан	15,2	15,1	14,4	14,6	14,6
Кыргызстан	21,6	20,5	19,4	21,9	21,7
Россия	0,3	-0,0	-0,9	-1,6	-2,2
ЕАЭС	2,4	2,2	1,3	0,9	0,4

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С.24.

Таблица 4

Сальдо международной миграции (зарегистрировано в органах внутренних дел при перемене постоянного места жительства)

	2015	2016	2017	2018	2019
<i>Человек</i>					
Армения	-25 906	-24 792	-23 962	18 286	16 000
Беларусь	18 494	7 940	3 874	9 362	13 870
Казахстан	-13 466	-21 145	22 130	-29 121	-32 973
Кыргызстан	-4 229	-3 965	-3 925	-5 390	-6 160
Россия	245 384	261 948	211 878	124 854	285 792
<i>На 1000 человек населения (%)</i>					
Армения	-0,3	-0,0	0,1	0,2	0,5
Беларусь	2,0	0,8	0,4	1,0	1,5
Казахстан	-0,8	-1,2	-1,2	-1,6	-1,8
Кыргызстан	-0,7	-0,7	-0,7	-0,9	-1,0
Россия	1,7	1,8	1,4	0,9	1,9

Примечание: 1) Оценка по результатам Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств.

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С.24.

Среднемесячная номинальная заработная плата в пересчете на доллары США в январе – декабре 2019 года составила в Армении 380 долларов в среднем по стране и 419 долларов по столице страны; в Беларуси – 522 доллара в среднем по стране и 730 долларов о столице страны; в Казахстане – 485 долларов в среднем по стране и 698 долларов по столице страны; в Кыргызстане 485 долларов в среднем по стране и 698 долларов по столице страны; в России – 733 долларов в среднем по стране и 1452 доллара по столице страны.

Уровень безработицы в целом по ЕАЭС составил: 5,4% (на декабрь 2019 года) численности экономически активного населения, в том числе в Армении – 18,9%, Казахстане – 4,2%, Кыргызстане – 6,2% (декабрь, 2018 год), России – 4,6%. Динамика уровня безработицы в странах ЕАЭС с 2015 по 2019 годы отражена в табл. 5.

Таблица 5

Уровень безработицы (в процентах)

	2015	2016	2017	2018	2019
Армения	18,5	18,0	17,8	20,5	18,9
Беларусь	5,2	5,8	5,6	4,8	4,2
Казахстан	5,1	5,20	4,9	4,9	4,8
Кыргызстан	7,6	7,2	6,9	6,2	...

Россия	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6
ЕАЭС	5,7	5,7	5,4	5,0	4,81)

Примечание:

По данным выборочного обследования домашних хозяйств.

Данные за 2018 год и далее приведены по населению в возрасте 15 лет и старше.

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 28.

Таким образом, продолжает существовать ряд проблем, касающихся международных миграционных потоков и их занятости на территории ЕАЭС. Проанализировав данные, полученные экспертами стран ЕАЭС, можно сделать определенные обобщения, выявить ряд сходств и различий. Так, в 2018-м приток мигрантов в РФ поставил антирекорд по причине опережающего увеличения выбытий их число увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 16,9%, число прибывших, напротив, снизилось на 4%. В итоге миграционный прирост опустился до 124,9 тыс. человек, что является самым низким показателем за все годы постсоветского периода, и впервые за много лет приток иностранцев не позволил компенсировать естественную убыль населения.

Негативная динамика наблюдалась по гражданам всех стран СНГ, кроме Азербайджана, Армении и Туркменистана, но и по ним рост незначительный. Больше всего сократился приток людей с Украины и Узбекистана, еще недавно крупнейших доноров трудовых ресурсов для РФ [14]. Причем, что касается Украины, то миграционный приток оттуда упал до ничтожных 14,8 тыс. человек, хотя еще в докризисном 2013 году он был в два раза больше (39,6 тыс.). Для сравнения: в 2014-м он вырос до 146,1 тыс., в 2015-м – до 146,1 тыс., после чего начал снижаться (в 2016-м – 118,8 тыс., в 2017-м – 47,7 тыс.). Медленно пересыхает и трудовой коридор из Молдавии [14].

После длительного перерыва возобновился чистый отток россиян в страны дальнего зарубежья, достигнув – 4,2 тыс. человек (+8,4 тыс. в 2017-м). Хотя го-

ворить об объективности этих цифр сложно, эмиграция недоучитывается, данные принимающих стран по выезду из России в разы превышают публикуемые Росстатом [14]. На этом фоне сложилась интересная ситуация с денежными переводами. Всего за прошлый год трудовые мигранты отправили из РФ \$20,6 млрд., что превышает показатель 2017 года на \$0,4 млрд. До падения курса рубля, в 2013-м, трудовые мигранты высыпали из России на родину \$37,2 млрд., что делало ее вторым крупнейшим мировым донором денег трудовых мигрантов после США (\$55,7 млрд.) [14].

Зато переводить деньги трудовым мигрантам из России просто. В пятерку самых дешевых в мире денежных переводов фигурируют отправления из РФ на Украину, в Азербайджан, Казахстан, Белоруссию и Грузию (1,7–1,9% от суммы). Сверхдешевые трансфертные «окна» вместе с относительно легкой адаптацией и постепенным упрощением трудового законодательства для иностранцев делают Москву главным центром притяжения для мигрантов из стран Евразийского союза.

Одновременно Россия является второй страной-получателем частных переводов в Европе и Средней Азии после Украины. Это связано с тем, что, с одной стороны, она есть донор денег «для низкооплачиваемых групп работников, а с другой является реципиентом по трудовым группам с более высоким уровнем доходов. Если в 2018-м трудовые мигранты вывели из РФ \$20,6 млрд, то в обратном направлении зашло \$8,6 млрд.

Рис. 2 Международная миграция в России в 2010–2018 гг., тыс. человек.

URL:<https://www.ritmeurasia.org/news--2019-04-29--migracionnyj-profil-eaes-42430>

Однако следует отметить и те исторические события, и социально-экономические последствия, которые повлияли на рост миграционных потоков в странах ЕАЭС. Так, за годы независимости Армении наблюдалось три крупных волны эмиграции: первая волна была вызвана распадом СССР, трагическим землетрясением в Армении, войной в Нагорном Карабахе и длительной блокадой. В 1991–1994 гг. уехало около 550 тысяч человек, а также примкнувшим к ним 350 тысяч армянских беженцев из Баку, Сумгайта и др. городов Аз. ССР. Вторая волна была достаточно массовой: в 1999–2001 гг. нетто-эмиграция составила еще около 200 тысяч человек. Третья волна, началась в 2008 -2010 гг., и, хотя она менее массовая, чем в 1999–2001 гг. и тем более в 1991–1994 гг., число покинувших Армению велико. Причем число ежегодно покидающих страну имеет тенденцию к росту. К сожалению, данный процесс в большей степени является следствием продолжающейся уже на протяжении нескольких десятилетий Карабахской войны. Причем число ежегодно покидающих страну имеет тенденцию к росту. В 2010–2011 гг. наблюдался эмиграционный «бум», который, продолжается и сейчас [13].

Уезжают люди из Армении, главной причиной депопуляции которой является именно трудовая миграция, тогда как естественный прирост здесь стабильно положительный. Едут в основном в Россию, США и ЕС, чем в последнее время сильно озабочились власти страны, но, при этом, Ереван пытается вернуть людей, причем не только из Сирии, Ливана и Ирака, но и из Европы.

Тенденция последних лет – привлечение трудовых мигрантов из Индии. В прошлом году им выдали вдвое больше (2 тыс.) видов на жительство, чем в 2017-м (900 шт.). В результате целенаправленных действий Еревана негативное миграционное сальдо сократилось до 18 тыс. человек. Впрочем, для Армении

денежные переводы гастарбайтеров – это достаточно весомый фактор местной экономики. В 2018-м они составили \$1,51 млрд., что оценивается в 12,1% ее ВВП. Это пятое место по Европе и Средней Азии.

Миграционные процессы постсоветского периода в Казахстане имели не только стихийный, массовый характер, но и беспрецедентные масштабы. Пик внешней миграционной активности в Казахстане приходится на 1994 год: во внешних миграционных процессах участвовало свыше полумиллиона – 547 467 человек: страну официально покинуло 477 068 прежних граждан и прибыло 70 389 иммигрантов. Всего же, только за 9 лет, с 1991 – по 1999 годы, – во внешних миграционных процессах в Казахстане участвовало 3,3 млн. человек. Схожий миграционный процесс наблюдается во второй по величине экономике ЕАЭС. В 2017 г. лица с высшим образованием (11 290 человек) составили 29,9% из общего числа выехавших из Казахстана, то есть почти каждый третий эмигрант. Из общего числа выехавших в страну высшее образование имели 2736 человек, или всего 17,5% (т.е. каждый шестой). Покидает страну не только образованная русская молодежь, которая, ищет свою языковую среду, свои корни, но и казахи, нацеленные на достойный заработок и возможность самореализации.

Если в прошлом году из Казахстана уехало 42 тыс., то приехало – 20 тыс., в основном из соседних стран Средней Азии. Итого чистый отток населения составил 22 тыс. человек. Что касается денежных переводов, то в обоих направлениях финансовых потоков около 40% занимает Россия. Но есть и парадоксальная деталь. По оценке ВБ, сумма исходящих трансфертов (\$3 млрд.) значительно превышает сумму входящих (\$0,4 млрд.), хотя с таким оттоком все должно быть наоборот. Это говорит об отъезде из Казахстана семьями, и не на заработки, а навсегда.

Миграция в Кыргызстане также имеет продолжительную историю. В советский период с целью выравнивания уровней социально-экономического раз-

вития союзных республик в Кыргызстане велось широкомасштабное строительство предприятий. Однако нехватка специалистов способствовала притоку рабочей силы в республику. После распада СССР рост миграционных потоков снизился, причиной чего послужило снижение темпов индустриального строительства в сочетании с высоким естественным приростом населения и высоким количеством специалистов при закрытии ряда предприятий и сельхозобъединений. Таким образом, республика превратилась в трудоизбыточный регион с высоким уровнем как внешней, так и внутренней миграции.

В Киргизии ситуация с трудовой миграцией просто катастрофическая. На начало 2018 года 750 тыс. граждан страны работали за пределами страны (13% населения), из них более 640 тыс. в России, 35 тыс. в Казахстане, 30 тыс. в Турции и 15 тыс. в США. Высокая рождаемость позволяет с лихвой компенсировать миграционную убыль (в прошлом году население страны увеличилось на 132,8 тыс.), но отток трудоспособных граждан провоцирует целый «букет» социальных проблем, начиная со спада деловой активности и заканчивая распадом семей.

По соотношению денежных переводов к ВВП (33,6%) Киргизия уже определила всех соседей по региону и вышла на уверенное 2-е место в мире, уступая лишь африканской Республики Того (35,2%). Хотя, с другой стороны, без денег трудовых мигрантов (\$2,7 млрд. в 2018-м) Бишкеку было бы очень сложно поддерживать уровень жизни своих граждан даже на нынешнем невысоком уровне.

Что касается Республики Беларусь, она отличается наиболее стабильным политическим климатом и отсутствием межэтнических конфликтов, что в начале 1990-х годов привлекало большие потоки миграции из бывших советских республик. Пиковым был 1992 год, когда внешняя миграция со странами СНГ и Балтии составила 66,9 тыс. человек, а отток населения в другие страны был незначительным. В настоящее время естественное воспроизводство населения не-

---

значительно и выравнивание ситуации возможно за счет миграционных потоков.

В Белоруссии, напротив, нарастает естественная убыль. Только за прошлый год в стране умерло на 26 тыс. человек больше, чем родилось. Международная миграция, которая, по данным Белстата, подарила стране 9,4 тыс. дополнительных жителей, способна только смягчить, но не остановить многолетний процесс депопуляции. Хотя официальное число выбывших (15,2 тыс.) вызывает серьезные сомнения, реальный миграционный баланс в стране наверняка отрицательный.

В 2018 году белорусы перевели домой \$1,2 млрд. (2,1% ВВП), а в обратном направлении пришло \$0,16 млрд. Итого чистый приток около \$1 млрд. По количеству мигрантов можно определить, что у Белоруссии два основных денежных «донора» – Россия и Польша. По информации российского МВД, в прошлом году на миграционный учет в РФ было первично поставлено 378 тыс. белорусов. Из них работу как цель въезда указали 134 тысячи человек, что на 10 тыс. больше, чем годом ранее. Всего же в РФ на 1 февраля с.г. находились 650 тыс. граждан РБ.

Что касается второго по значимости направления трудовой миграции – Польши, то в 2017 году она выдала белорусским гастарбайтерам 40 тыс. рабочих виз, что почти в 4 раза больше, чем годом ранее. Ожидается, что поток мигрантов в этом направлении будет только расти. «Процесс переориентации пошел примерно 3–4 года назад, но это не значит, что цифры по России будут резко уменьшаться. Она по-прежнему остается главной принимающей стороной для временных трудовых мигрантов из Беларуси. Более того, часть трудовых мигрантов могут работать в течение года, как в России, так и в Польше.

Основными современными причинами миграции являются социально-экономические: дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы, низ-

кий уровень жизни, поиск сфер приложения труда, увеличение реальных доходов, улучшение жилищных условий.

К основным факторам выталкивания относят: этнический, демографический и экономический, который усиливается административными препонами, сдерживающими внутреннюю сельскую миграцию в городские поселения, и экологическими проблемами.

К основным факторам притяжения относятся: безвизовый режим между странами, разница в уровне доходов на душу населения и наличие свободных вакансий в стране-реципиенте (России), существование исторических связей и относительно низкий языковой барьер, наличие в стране эмиграции родственников или знакомых и возможность изменения социального статуса.

Таким образом, в процесс трудовой миграции вовлечены представители самых разных социальных слоев, национальностей, наиболее производительных возрастных групп, различного статуса в занятости, профессиональной принадлежности.

В настоящее время наблюдается значительный миграционный поток из стран ЕАЭС в Россию, при определенном оттоке высококвалифицированных специалистов. В результате Россия получает категорию мигрантов с иными культурными традициями, что требует их адаптации к новым жизненным условиям.

По мнению экспертов, улучшению миграционной ситуации в стране может способствовать социализация мигрантов за счет их успешности в профессиональной сфере, возможность занять трудовые ниши, соответствующие их возможностям, развитие системы подготовки специалистов по востребованным специальностям. Одновременно, существует проблема психологической и социокультурной адаптации мигрантов. Причем, это процесс двусторонний, т.к. важную роль играет восприятие мигрантов местным населением. Однако опыт работы за рубежом имеет и свои выгоды, т.к. позволяет приобретать но-

вые навыки, как в профессиональной, так и в социальной сфере. Не менее значима проблема социальной адаптации мигрантов, вернувшихся на Родину. Смена жизненных условий требует времени и усилий для встраивания в изменившейся ритм жизни страны и самореализации в этих условиях. Вернувшиеся мигранты могут сталкиваться с рядом проблем гражданско-правового характера, социально-экономической и социокультурной адаптации. Предложения субъектам миграционной политики в странах исхода мигрантов в интересах создания условий для повышения эффективности экономического развития стран ЕАЭС:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы.
2. Анализ рынка труда и миграционных процессов в государств-членов ЕАЭС.
3. Формирование на государственном уровне стратегического видения позитивной роли миграционного ресурса для демографического и экономического развития России.
4. Регулирование трудовой миграции.
5. Содействие обустройству и адаптации трудовых мигрантов.
6. Противодействие нелегальной и незаконной миграции.
7. Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения государств-членов ЕАЭС.
8. Обеспечение координации и взаимодействия органов государственной власти в регулировании миграционных процессов.
9. Справочно-информационное обеспечение.

Необходимо радикальное переосмысление политики адаптации и интеграции мигрантов. Выстраивание политики интеграции мигрантов должно опираться не на сложившиеся в обществе стереотипы, а на надежную информационную основу. Многообразие миграционных потоков в Россию диктует необходимость множественных вариантов политики адаптации и интеграции ми-

грантов. Разработка множественных моделей интеграции мигрантов является одним из наиболее актуальных направлений миграционной политики России. В политике интеграции мигрантов обычно основное значение придается социально-культурному аспекту (изучению языка, адаптации к культурным нормам жизни и т. д.). Тем не менее, важнейшим, часто определяющим, аспектом интеграции является экономический. Участие мигрантов в рынке труда неизбежно подразумевает недопущение дискриминации и эксплуатации мигрантов, содействие повышению их квалификации и технической подготовки, а значит, предполагает не только приспособление мигрантов к принимающему обществу, но и наличие «встречных» шагов с принимающей стороны. Именно в экономической сфере важно реализовать основные принципы соотнесения прав трудовых мигрантов и национальных работников: при соблюдении принципа приоритетного найма российских граждан должен жестко соблюдаться принцип равной оплаты за равный труд и обеспечение социальных и трудовых прав мигрантов, что позволит воспринимать трудовых мигрантов не как источник дешевой рабочей силы, а как способ восполнения дефицита российского рынка труда.

Важной задачей политики интеграции является сокращение рисков, которые несет в себе массовая миграция в плане национальной безопасности (таких как этническое размежевание общества, утрата единых ценностей и норм). Только в том случае, если принимающее государство предпринимает реальные шаги, обеспечивающие права мигрантов, противодействующие дискриминации и маргинализации мигрантов, теневой занятости и эксплуатации мигрантов, их социальной исключенности, и в то же время содействует формированию толерантного отношения к приезжим среди коренного населения, публично признает роль мигрантов для экономики страны, разъясняет те или иные мотивы проводимой миграционной политики населению только тогда создается атмосфера, в которой мигранты и общество могут эффективно взаимодействовать. Создание надежной информационной базы как основы для разработки миграционной

политики. Необходимо расширить диапазон демографических, социально-экономических, профессионально-квалификационных характеристик мигрантов, собираемых и публикуемых статистическими органами с тем, чтобы они могли стать информационной основой для проведения научных исследований, определяющих роль и место мигрантов в российской экономике, степень их интегрированности в российское общество, участие в процессах воспроизводства населения. Необходим государственный заказ на проведение разносторонних научных исследований в миграционной сфере. Мировым миграционным опытом доказано, что там, где ужесточается миграционный режим и сужаются каналы легального трудоустройства для трудовых мигрантов, возрастает сегмент незаконного трудоустройства. А ведь наиболее эффективные меры по борьбе с незаконной миграцией и нерегистрируемым трудоустройством хорошо известны. Они носят, прежде всего, экономический характер. Только широкое государственное наступление на теневую экономику – вывод из тени строительства, сферы услуг, коммунального хозяйства – имело бы своим результатом выход из тени и мигрантов, которые как раз в этих отраслях сконцентрированы.

III. Результаты исследования

По результатам этих исследований должна выстраиваться система принятия решений в области совершенствования и концептуального единства управления миграционными процессами в России. Усилить экономическую составляющую в стратегии борьбы с незаконной миграцией.

В области продолжения устойчивого роста экономики государств-членов ЕАЭС рекомендуется:

- проведение более эффективной, прозрачной и согласованной денежно-кредитной политики, конечном итогом должна стать ценовая стабильность;
- эффективное внедрение бюджетных правил и их соблюдение на территории стран – участников ЕАЭС;

– создание зон свободной торговли между государствами-членами (в виде свободного перемещения товаров, движения рабочей силы), где основным условием стали бы отмена налогов, таможенных пошлин и сборов.

Демографический вызов должен быть частью понимания национальной безопасности России. В таком контексте обеспечение национальной безопасности требует не возведения преград на пути мигрантов, как это делается сейчас, а наоборот – повышения миграционной привлекательности страны, т. е. создания стимулов для привлечения мигрантов для постоянного проживания и временных трудовых мигрантов с мирового и регионального рынков труда. Целесообразна подготовка и обнародование, по возможности, в самое ближайшее время, некоего «манифеста» или «послания» от имени правительства или Президента о роли миграции для России. Существенна также работа СМИ в разъяснении стратегической государственной позиции по этому вопросу.

Убедительные исследования перспектив демографического развития России и роли миграции в социально-экономическом развитии, уже существующие и которые должны быть проведены в самые ближайшие годы, должны быть доведены до сведения руководящего эшелона, ответственного за принятие решений в миграционной сфере (ежегодные аналитические доклады, программы повышения квалификации, парламентские слушания, круглые столы). Проводниками этого направления деятельности могут быть Правительственная комиссия по миграционной политике, Президентский совет по межнациональным отношениям, Общественная палата РФ и экспертное сообщество.

Разработать в период до 2025 г. государственную программу подготовки кадров для реализации миграционной политики. Программа должна исходить из необходимости формирования класса высокопрофессиональных работников сферы управления миграцией и быть нацелена на создание сети специализиро-

ванных обучающих программ в российских вузах, ориентированных на подготовку / переподготовку специалистов в области миграционного менеджмента.

Научная новизна полученных результатов исследования определяется тем, что в исследовании разработаны и предложен комплекс рекомендаций по формированию потенциала единого интеграционного пространства стран ЕАЭС, способствующие повышению конкурентоспособности и устойчивому экономическому росту государств-членов Евразийского экономического союза [4].

Данное исследование закладывают основу для дальнейшего устойчивого роста экономики государств-членов Евразийского экономического союза, как в отдельности, так и как единого интеграционного объединения. Реализация предложенных в исследовании рекомендаций способствует достижению устойчивому росту экономики государств – членов ЕАЭС, поставленным авторами исследования целям и может послужить дополнительным источником для углубления интеграционных процессов.

Необходимость в защите от нежелательных внешних воздействий и радикальных внутренних изменений, иначе говоря, потребность в безопасности – это базовая, основополагающая потребность, как жизни отдельного человека, так и включая общество и государство. Вопросам современного состояния обеспечения финансовой и экономической безопасности стран Евразийского экономического союза уделяется в последнее время немало внимания. Предотвращение сохраняющихся изъятий, нетарифных барьеров, увеличение эффективности единого рынка, согласованная промышленная и макроэкономическая политика, имеют все шансы раскрыть путь с целью сокращения негативных социально-экономических и политических процессов.

IV. Финансовая и экономическая безопасность государств-членов ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности

В последнее время, в связи с усилением рисков и угроз в области социально-политической и финансово-экономической безопасности странах Евразийского экономического союза в связи с возрастанием социально-экономического кризиса, а также введением санкций различного характера и в частности финансово-экономического характера против Российской Федерации, все больше возрастают актуальность обеспечения финансово-экономической защиты государства как одной из основных мер формирования и развития Российской Федерации как независимого государства от внешних воздействий и политики. В связи с этим, считаем целесообразным отведение вопроса научных исследований в области финансово-экономической безопасности наиболее приоритетного места.

В условиях воздействия санкций и экономического кризиса важнейшей из задач государства является обеспечение и поддержание финансовой безопасности государства и его регионов. Финансы являются движущим рычагом любой экономической системы. Но главным их недостатком является ограниченный характер при решении большого количества равновеликих стратегических задач устойчивого развития [9].

Изменение и ухудшение действующей структуры экономики страны обусловлено рядом факторов, имеющим прямое отношение к рискам и угрозам финансово-экономической безопасности, одним из которых является постепенное приобретение зарубежными компаниями отечественных предприятий промышленности и сельского хозяйства в целях дальнейшего продукции отечественного происхождения с внутреннего и внешнего рынков.

Необходимость в защите от отрицательных внешних воздействий, рисков и угроз, радикальных внутренних изменений, то есть потребность в безопасности – это одна из важнейших, основополагающих потребностей, как в жизни отдельного человека, общества, так и страны в целом.

В России, а также в странах ЕАЭС принято специальное законодательство в сфере государственной безопасности. Так, в Российской Федерации действуют федеральный закон «О безопасности» (2010 г.), Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (2013 г.), Стратегия национальной безопасности (2015 г.), Стратегия экономической безопасности (2017 г.) и др. В Республике Беларусь приняты Концепция национальной безопасности (2010 г.), закон «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» (2012 г.). В Республике Казахстан следует отметить закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» (2012 г.). В Республике Армения действуют закон «Об органах национальной безопасности» (2002 г.), Стратегия национальной безопасности (2007 г.). В Кыргызской Республике приняты «Закон о национальной безопасности» (2003 г.), Концепция национальной безопасности (2012 г.) [8].

Одним из существующих рисков и угроз в области финансово-экономической безопасности страны является на открытость ее экономики на внешний финансовый рынок. Финансовый и, в частности, валютный курс государства в период перехода от одной общественно-экономической формации к другой требует большого времени, усилий и затрат государства для формирования современного рынка средств производства, продовольственного рынка, рынка инвестиций, инноваций и т. д.

Необходимо отметить, что страны, которые провели национальную оценку рисков и оценили масштабы вливания преступных денег в их экономику, а вместе с тем, на основе этого предприняли меры по повышению эффективности национальной системы ПОД/ФТ, имеют тенденцию сокращения негативных социально-экономических и политических процессов. К таким странам относят те страны, которые уже использовали мультидисциплинарный подход в разра-

ботке национальной системы оценки рисков, основанном на межведомственном взаимодействии и привлечении научного сообщества и частного сектора.

Одним из факторов, сдерживающих расширение внутрисоюзных торгово-экономических связей стран ЕАЭС, является ориентированность их экспорта в большей степени на внешнюю торговлю, чем на внутреннюю. Причём разрыв между объёмами внешней и взаимной торговли увеличивается последние два года. Это свидетельствует о наличии значительного потенциала для расширения взаимной торговли. Следует отметить, что структура импорта из Китая сформировалась еще в 1990-е годы. Для потребителей стран – членов ЕАЭС наиболее важным является импорт китайской электроники, бытовой техники и товаров легкой промышленности (например, обуви и одежды). Значительные объемы импорта приходятся на машины (оборудование). В целом можно утверждать о достаточно большой диверсификации китайского экспорта в ЕАЭС.

Рассмотрим, какие товары поставляют Российская Федерация и страны ЕАЭС в Китай. Так, основными продуктами, поставляемыми в Китай из России, являются энергоносители (в первую очередь – нефть и продукты ее переработки), а также древесина, металлы и руда. Важнейшие статьи экспорта из Казахстана в Китай – медь, руды, поставки черных металлов, цинка и свинца. Киргизия поставляет в КНР руды и шкуры. Основная статья Белорусского экспорта в Китай – это калийные удобрения. Большую часть экспорта из Армении в Китай составляет медный концентрат.

Таким образом, как для России, так и для Евразийского экономического союза в целом на сегодняшний день Китай является основным торговым партнером. Страны, кто понимает и оценивает свои риски в количественных показателях, менее подвержены влиянию на свою финансово-экономическую стабильность и суверенитет. К сожалению, расчет масштабов отмывания является довольно длительным, затратным, трудоемким и сложным процессом, а главное

весьма противоречивым за счет многочисленных методов его расчета и отличительных особенностей.

На наш взгляд для повышения уровня финансово-экономической безопасности России, необходимо:

- усиление бюджетной дисциплины – строгое соблюдение бюджетного кодекса, исключение неэффективных статей расходов государственного бюджета, строгий контроль над расходованием государственных средств со стороны Счетной палаты РФ, Федеральной налоговой службы РФ, Центрального банка РФ, Прокуратуры РФ;
- поиск альтернативных источников привлечения относительно средств для рефинансирования дефицита федерального бюджета (выпуск государственных облигаций, поиск внешних источников, в первую очередь стран Азиатско-тихоокеанского региона);
- установление возможных пределов иностранного участия в капитале отечественных организаций;
- реформирование финансовой системы внутри страны в целях содействия развития новых форм производства экономическому росту всей экономики
- дальнейшая государственная поддержка сельхозпроизводителей мясомолочного производства;
- государственный контроль над ценами на ключевые продовольственные товары и стимулирование создания предприятий АПК, контролирующих всю цепочку движения продукта от производителя к потребителю;
- ограничение доли иностранного капитала в агрохолдингах и поддержка малых форм сельскохозяйственных предприятий;
- разграничение государственных сельскохозяйственных земель между субъектами РФ, районами и сельскими муниципалитетами, позволяющее вклю-

чить их в сельскохозяйственный оборот и повысить эффективность использования;

– продление продуктового запрета на импорт продовольственных товаров, которые легко могут быть заменены отечественными.

В рассматриваемой проблематике, касающейся влияния экономических санкций на обеспечение и развитие валютной политики и тем самым финансово-экономическую безопасность Российской Федерации, самое важное состоит в том, что рано или поздно вместо развития ключевых наукоемких технологий своей национальной промышленности, страна вынуждена будет и уже платит невероятно высокую цену в виде обслуживания официального внешнего долга в виде ссуд и займов.

Таким образом, в настоящее время, а именно в условиях глобализации и экономических санкций со стороны Запада, Российская Федерация, несомненно, нуждается в реализации целого комплекса мер по повышению конкурентоспособности субъектов России, и в частности таких, как: расширение сбыта продукции местных товаропроизводителей; реализация крупных инвестиционных проектов в приоритетных сферах; развитие межмуниципальных агломераций; развитие инженерной и социальной инфраструктуры; улучшение деловой среды; формирование эффективного рынка труда; развитие институтов гражданского общества [15].

Обеспечение финансово-экономической безопасности государства заключается в способности государственных органов обеспечивать стабильность экономического развития государства, а также в стабильности платежной системы и основных финансово-экономических параметров; нейтрализации влияния мировых кризисов и преднамеренных действий различных факторов мирового масштаба; предотвращения утечки капитала за рубеж; предотвращением конфликтов между органами государственной власти по поводу целенаправленно-

---

го распределения и использования ресурсов национальной бюджетной системы государства.

Заключение

Без дальнейшего углубления интеграции государств-участников ЕАЭС невозможно решить текущие и перспективные задачи по развитию национальных экономик каждой из стран союза. Только совместными действиями этих стран можно достичь мультипликативного эффекта в усилении их экономического потенциала. Но развитию интеграции в настоящее время препятствует ряд факторов, среди которых присутствуют не только внешнеполитические, связанные с экономическими санкциями против России, но и проблемы внутри самого Евразийского союза, нежелание определенной части национальных элит и предпринимателей поступиться хотя бы частью функций по контролю над сферами их экономических интересов. Поэтому так важна для решения возникающих при этом проблем политическая воля руководителей государств-участников ЕАЭС.

Экономическая целесообразность дальнейшего развития интеграции очевидна. Только в условиях интеграции открываются новые возможности реализации совместных глобальных инвестиционных проектов, снимаются барьеры во взаимной торговле на основе расширения направлений поддержки развития внешнеэкономической деятельности, появляются дополнительные стимулы продвигать промышленную кооперацию, поддерживать создание высокотехнологичных производств, обеспечивать преимущественное развитие инновационных секторов экономики. Альтернативы дальнейшему продвижению интеграционных процессов кроме как в рамках Евразийского экономического союза у входящих в его состав стран в настоящее время и в обозримой перспективе нет. Только такая форма сотрудничества позволит увеличить устойчивость национальных экономик, обеспечить продовольственную безопасность, выработать

согласованную политику импортозамещения и преодолеть барьеры, связанные с перемещением товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Особенно актуально это утверждение звучит в условиях разворачивающегося в мире финансово-экономического кризиса, имеющего под собой подоплеку борьбы за доминирование на мировом рынке энергоносителей на фоне снижения масштабов производства практически во всех странах и на всех континентах.

Представляется, что в более отдаленной перспективе Евразийский экономический союз расширит горизонты своего влияния на мировую экономику за счет привлекательности идеи равноправного, равновыгодного и экономически целесообразного сотрудничества всех объединяемых в его рамках стран и займет лидирующие позиции в мировой экономике.

Итогом оценки современного состояния социально-экономического развития в условиях интеграции государств-членов Евразийского экономического союза стало формирование в государствах-членах единого представления о национальном механизме «единого окна», оптимизация бизнес-процессов, а также унификация информационного взаимодействия на основе однократного представления данных и переход к их совместному использованию участниками цепи поставок товаров во внешней торговле, что позволит в дальнейшем обеспечить взаимодействие национальных механизмов «единого окна» [7] между собой на межгосударственном уровне.

В настоящее время евразийская экономическая интеграция в целом опирается на довольно высокий уровень общественной поддержки, несмотря на наличие скептических настроений. Евразийский интеграционный проект и участвующие в нем страны остаются привлекательны также и для населения ряда других стран постсоветского пространства, прежде всего для Таджикистана и Молдовы. Граждане Узбекистана также проявляли высокий интерес к евразийской интеграции, если посмотреть на данные опросов, проведенных

там, в 2016–2018 годах (не менее 67% голосов в пользу потенциального членства в Таможенном союзе).

Однако Евразийскому экономическому союзу еще многое предстоит сделать для того, чтобы удерживать и стимулировать общественный интерес к объединению. Пока государства – члены Союза проигрывают другим странам мира, например, в привлекательности образовательных услуг, научно-технического сотрудничества, импортируемых товаров и капитала.

Поэтому очень важно, во-первых, добиваться прогресса в «проседающих» отраслях межгосударственного сотрудничества и интеграции, а во-вторых, работать с общественным мнением: обеспечивать своевременное информирование широкой общественности о проводимой работе по развитию интеграции, вести объективную дискуссию о ее преимуществах и недостатках для населения, для бизнеса, для отдельных стран и их регионов.

Соответственно, нужны большие усилия в устраниении барьеров и ограничений. При этом, мир меняется очень быстро, с такой скоростью, что многие решения, которые были намечены членами ЕАЭС для себя в 2014 году, уже недостаточны, и Союзу нужна еще более амбициозная повестка сотрудничества. Это необходимо для того, чтобы по исполнении программы договора, которая рассчитана до 2025 года, мы не оказались в ситуации, когда многие важные вещи, появившиеся в мире за эти десять лет, которые были потеряны из виду.

По мере завершения активной фазы восстановления с последующей стабилизацией темпов экономического роста вблизи потенциальных уровней, рост взаимной торговли государств – членов ЕАЭС стал замедляться. В среднесрочном периоде структурные факторы и ограничения будут оказывать большее влияние на равновесные темпы экономического роста государств – членов ЕАЭС, чем внешние факторы. Среднесрочные риски смешены в сторону замедления роста.

На перспективу национального развития государств-членов ЕАЭС в условиях интеграции предлагается:

Нормализация денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой будет происходить более медленными темпами, что не будет оказывать существенного давления на потоки капитала и на обменные курсы в развивающихся странах и позволит избежать финансового стресса, связанного с оттоком капитала.

Корректировка мер экономической политики в ходе прохождения фазы восстановления и вступления в фазу замедления экономического роста. По мере ослабления инфляционного давления ожидается постепенное смягчение центральными (национальными) банками денежно-кредитных условий для поддержания экономического роста.

Поддержка социального и экономического роста. Данную поддержку должны будут оказать новые меры стимулирования, связанные с реализацией национальных проектов в России, активизацией расширения пакета мер по поддержке социальных расходов в Казахстане, улучшением условий ведения бизнеса в Беларуси. В ближайшие пять лет правительство Армении, согласно новой программе, будет работать над созданием экспортно-ориентированной, конкурентоспособной экономики, особенно в области сельского хозяйства нацеленной на высокотехнологичные, промышленные и экологические стандарты. Перед правительством Кыргызстана стоят задачи улучшения бизнес-среды, упрощения налогового администрирования и диверсификации источников роста.

Разработка карты индустриализации Евразийского экономического союза, которая бы стала важным инструментом для координации действий стран ЕАЭС по импортозамещению и будет отражать импортозависимые технологические направления, потенциал производителей государств-членов, сложивши-

еся промышленные проекты и кооперационные связи в Союзе. Это позволит сторонам избежать дублирования производств и двигаться в сторону отраслевой специализации производителей. На основе содержащихся в карте индустриализации ЕАЭС данных будут готовиться предложения по развитию в союзных странах производственных мощностей. Документ позволит комплексно организовать работу по импортозамещению, объединить национальные планы в этой сфере, разрабатывать и реализовывать совместные программы и проекты, создавать межотраслевые связи производителей, эффективно использовать имеющиеся в странах компетенции.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что по итогам более пятилетнего функционирования Союза произошло значительное улучшение многих ключевых для экономик государств-членов показателей. В последнее время в ЕАЭС много говорят о том, что Союз достаточно успешно идет по темпам, заданным договором о его создании. Кроме того, по результатам проведенного мониторинга экономических показателей интеграционных процессов стран Евразийского экономического союза отношение граждан государств-членов к созданию ЕАЭС, как и в предыдущие годы, остается преимущественно положительным.

Однако государствам Евразийского экономического союза еще многое предстоит сделать для того, чтобы удерживать и стимулировать общественный интерес к объединению. Так, по ряду показателей, пока государства – члены ЕАЭС проигрывают другим странам мира, например, в привлекательности образовательных услуг, научно-технического сотрудничества, импортируемых товаров и капитала. Поэтому очень важно обеспечивать своевременное информирование широкой общественности о проводимой работе по развитию интеграции, вести объективную дискуссию о ее преимуществах и недостатках для населения, для бизнеса, для отдельных стран и их регионов.

На прогнозном горизонте положительная экономическая динамика на наш взгляд сможет продолжить странам – экспортерам сырьевых товаров опираться на внутренний спрос. Сохранение потребительского спроса будет обусловлено ростом занятости и заработных плат, а также увеличением потребительского необеспеченного кредитования, утверждением национальных проектов, направленных на развитие социальной инфраструктуры и человеческого потенциала.

Содействие процессам эффективности роста экономик государств – членов ЕАЭС в среднесрочной перспективе может служить дополнительным импульсом в области обеспечения прав и интересов граждан государств – членов ЕАЭС, повышения доли устойчивости экономики к воздействию внешних шоков, а также отсутствии или снижении наиболее значимых макроэкономических дисбалансов в условиях глобализации.

Список литературы

1. Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/1091>
2. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (утв. распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. №9).
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изменениями на 1 октября 2019 года).
4. Вартанова М.Л. Экономическая целесообразность интеграции стран ЕАЭС / М.Л. Вартанова // Вторые декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности: материалы научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 128–138.

5. Вартанова М.Л. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году / М.Л. Вартанова, Е.Ю. Киреев, Г.И. Осадчая [и др.]. – М. – С.147–180.
6. Вартанова М.Л. Мониторинг экономических показателей интеграционных процессов стран Евразийского экономического союза / М.Л. Вартанова // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – №2. – С. 759–770.
7. Вартанова М.Л. Единый рынок услуг в рамках реализации Договора о Евразийском экономическом союзе: возможности и недостатки / М.Л. Вартанова // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – №1. – С. 49–66.
8. Дробот Е.В. Экономическая безопасность: концептуальные основы и оценка обеспечения безопасности личности в странах Евразийского экономического союза / Е.В. Дробот, М.Л. Вартанова // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – №4. – С. 2621–2648.
9. Зенченко С.В. Обеспечение финансовой безопасности региона в условиях санкций и экономического кризиса / С.В. Зенченко, М.Л. Вартанова // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Т.9. – №4. – С. 257–270.
10. Куур О.В. Оценка результативности интеграционного развития государств-участников ЕАЭС: финансово-экономический аспект / О.В. Куур // Фундаментальные исследования. – 2020. – №5. – С. 105–111.
11. Осадчая Г.И. Формирование общих целей и задач экономического развития стран ЕАЭС / Г.И. Осадчая, М.Л. Вартанова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2018. – №22 (4). – С. 88–94.
12. Осипов Г.В. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение: монография / Г.В. Осипов, Г.И. Осадчая, Э.М. Андреев, Т.Н. Юдина, М.Л. Вартанова [и др.]. – М., 2018. – С. 194–253.

13. Galina Ivanovna Osadchaya, Marina Lvovna Vartanova, Igor Aleksandrovich Seleznev, Egor Yurevich Kireev, Anna Andreevna Chernikova. Assessing the Sustainable Growth Potential of The Eurasian Economic Union Member States' Economies // Turismo estudos e práticas. Web of Science Core Collection: Emerging Sources Citation Index. ISSN 2316–1493. UNIV ESTADO RIO Grande Norte, RUA Antonio Victor 116, Bairro Rincao, Mossoro, Brazil, RN, CEP59626 310.
14. Marina L.Vartanova, Elena V.Drobot, Galina I. Osadchaya. Assessment of the level of human security in the countries of the Eurasian economic union // Economic and Social Development – 45th international scientific conference on economic and social development – XIX international social congress (ISC-2019) – Book of Proceedings. Ed.: M. Vinogradova, A.C. Tankovic, G. Pavelin. 2019. P. 1057–1067. ISSN 1849–6903. ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT Book of Proceedings. 2019. Russian State Social University.
15. Marina Vartanova, Svetlana Zenchenko. Financial security as the basis for sustainable balanced development of the region // Economic and Social Development – 45th international scientific conference on economic and social development – XIX international social congress (ISC-2019) – Book of Proceedings. Ed.: M. Vinogradova, A.C. Tankovic, G. Pavelin. 2019. P. 1067–1075. ISSN 1849–6903. ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT Book of Proceedings. 2019. Russian State Social University.
16. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. – М., 2018.
17. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2018. – 206 с.
18. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. – С. 176.

19. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Аналитический обзор 7 марта 2018 г. Статистика Евразийского экономического союза, январь 2018 года.

20. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>

21. Статистика Евразийского экономического союза. Экспресс-информация 04 февраля 2019 г. О безработице в Евразийском экономическом союзе // Сайт Евразийской экономической комиссии. – С.2.

Марина Львовна Варташова – канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Россия, Москва.
